

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК IV

Под редакцией

академика В. В. Струве и А. В. Королева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1965

Э. А. Лалайяц

РАЗЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ ЯВАНЦЕВ
(конец XIX — первая половина XX в.)

К. Маркс, определяя место сельской общины в историческом процессе, писал: «Земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности»¹.

На Яве² в силу медленного развития производительных сил и устойчивого характера ранних форм общественной организации сельская община (деса) сохранялась в течение многих веков, оставаясь основным экономическим элементом яванского общества. Особенностью сельской общины яванцев была ее устойчивость. Однако разложение сельской общины является исторически неизбежным, необратимым процессом, наблюдаемым как у народов Европы, так и у народов других континентов. В эпоху империализма, когда аграрный строй стран Востока находился в состоянии глубокого кризиса, сельская община яванцев подверглась разложению под воздействием развивающихся товарно-денежных отношений. В данной статье делается попытка исследования сельской общины яванцев в XIX—XX вв., рассматриваются различные стороны ее социально-экономической организации, причины, ход и последствия процесса ее разложения и тесная связь этого процесса с экономическим развитием острова Ява в целом.

Настоящая статья является одним из первых опытов исследования проблем сельской общины яванцев в русской и советской научной литературе. Специально этой теме была посвящена лишь статья известного русского экономиста, одного из первых популяризаторов экономических трудов Маркса в России, Н. И. Зиберы «Община и государство в Нидерландской Индии», опубликованная в журнале «Отечественные записки», март 1881 г.

¹ К. Маркс, *Наброски ответа на письмо В. И. Засулич*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 19, стр. 419.

² Остров Ява, пятый по величине остров Индонезии, занимает площадь 126 тыс. кв. км.

Этнически жители Явы состоят из яванцев, населяющих северо-западную и центральную части острова, сунданцев, проживающих на западе, мадурцев, переселившихся в восточную часть Явы с соседнего острова Мадуро. В 1961 г. численность этих народов составляла соответственно 42 млн., 13,3 млн. и 6,7 млн. человек.

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА ЯВАНЦЕВ ДО РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЯВАНСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Общинное землевладение

Земледельческая культура оседлого населения в долинах рек острова Ява сложилась еще до нашей эры³. К началу нашей эры население Явы находилось в стадии перехода от разлагающегося первобытнообщинного строя к классовому обществу⁴. Значительное влияние на дальнейшее развитие яванского общества оказали экономические, культурные и религиозные связи Явы и других островов Индонезии с Индией в первые века нашей эры. Поэтому многие буржуазные исследователи возникновения сельской общины яванцев ставят в зависимость от индийского влияния, т. е. считают ее извне навязанной социальной организацией⁵. Эта концепция несовместима с марксистским пониманием исторического процесса развития человеческого общества. Сельская община — социально-экономический институт, характерный для определенного этапа развития подавляющего большинства народов мира и поэтому не может быть результатом какого-то внешнего воздействия, или влияния.

Во II—IV вв. н. э. на Яве возникли государственные образования при повсеместном распространении на острове в этот период сельских общин⁶. Централизованное государство в лице монарха являлось верховным собственником всех земель, на которых находились сельские общины⁷.

Сельская община пользовалась землей за уплату в пользу суверена 1/5 части (и более) сельскохозяйственной продукции, что можно рассматривать как натуральную ренту, и за ряд повинностей в пользу суверена (работы по проведению дорог, строительству ирригационных сооружений, заготовке леса, перевозкам и т. д.), которые можно рассматривать как отработочную ренту. Собственностью государства являлись также источники воды, что имело первостепенное значение для Явы с ее поливным земледелием. Характеризуя экономическую роль государства в странах Азии в докапиталистический период, К. Маркс писал: «Если... государство непосредственно противостоит непосредственным производителям, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают, или, вернее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты. При таких обстоятельствах отношение зависимости может иметь политически и экономически не более суровую форму, чем та, которая характеризует положение всех подданных по отношению к этому государству. Государство здесь — верховный собственник земли. Суверенитет здесь — земельная собственность, сконцентрированная в национальном мас-

³ А. А. Губер, *Индонезия. Социально-экономические очерки*, М., 1932, стр. 5.

⁴ Н. А. Симония, *Буржуазия и формирование нации в Индонезии*, М., 1964, стр. 8.

⁵ L. W. C. van den Berg, *Het inlandsche Gemeentewezen op Java en Madagaskar*, — «Bijdragen tot de Taal, Land-en Volkenkunde van Nederlandsch-Indië», LII, S'Gravenhage, 1901, blz. 3.

⁶ «Всемирная история», т. II, М., 1956, гл. XIX, стр. 590; Д. Дж. Е. Холл, *История Юго-Восточной Азии*, М., 1958, стр. 30—31; М. Я. Берзина, С. И. Брук, *Население Индонезии, Малайи и Филиппин*, М., 1962, стр. 30.

⁷ «Всемирная история», т. IV, М., 1958, гл. XXVII, стр. 651; Н. И. Зибер, *Община и государство в Нидерландской Индии*, — «Отечественные записки», СПб., 1881, стр. 103.

штабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей»⁸.

Захват Явы голландскими колонизаторами в начале XVI в. не изменил структуры яванского общества, являвшегося системой сельских общин. Как указывал К. Маркс «Структура основных экономических элементов этого общества не затрагивается бурями, происходящими в облачной сфере политики»⁹.

Голландская Ост-Индская компания, а после ее ликвидации в 1800 г. Нидерландское государство, занявшие место яванского государства, сдавали в пользование сельским общинам землю, взимая за нее натуральную и отработочную ренты.

В пользовании сельской общины находились участки, пригодные для поливного и неполивного земледелия, леса, луга, рыбные пруды, а также ирригационные сооружения. Формально на все земли, которые в пределах сельской общины насчитывалось несколько категорий, распространялся так называемый «хак-улят», или коллективное право членов сельской общины на пользование землей¹⁰.

Земля, находившаяся в пользовании общины, называлась «сава титисара». Земля в сельских общинах ежегодно или реже (до 5 лет) подвергалась переделам среди общинников. Переделам подвергались все земли «сава» (орошаемые) и все земли «тегал» (неорошаемые), включая находившиеся на этих землях рыбные пруды и фруктовые сады.

Существование земельных переделов характерно для общинного землевладения. Правом получения земельного участка при очередном переделе обладали полноправные члены сельской общины — гоголы. Когда в сельскую общину вступал новый член (мужчина или юноша, достигший совершеннолетия и женившийся), то при очередном переделе он мог быть наделен участком земли и стать полноправным общинником, а наделы остальных общинников соответственно уменьшались. В тех общинах, где не хватало земли для удовлетворения потребностей всех членов общины, новые общинники не получали земельных участков при очередном переделе и должны были ждать освобождения участка земли вследствие смерти или выхода общинника из общины. Вопрос наделения новых общинников земельными участками мог решаться и путем отпочкования от основной общины дочерней деревни (условно — выселка). При распределении земли принималось во внимание плодородие и местоположение различных земельных участков, число трудоспособных членов семьи общинника и количество голов скота, которым владела данная семья.

Обычное право разрешало свободное использование целинных земель в пределах общины, например пустошей, лесов, заросших болот. Общинник, который расчищал участок целины в лесу или в горах для возделывания сухого (неполивного) рисового поля, сохранял право индивидуального пользования этим участком в течение трех лет. После окончания этого срока земля переходила в распоряжение общины и в дальнейшем подвергалась периодическому переделу наравне с другими землями общины.

⁸ К. Маркс, *Капитал*, т. III, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 25, ч. II, стр. 354.

⁹ К. Маркс, *Капитал*, т. I, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 23, стр. 371.

¹⁰ Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа 1960 года в Индонезии*, М., 1963, стр. 7.

Общинники могли иметь и некоторую личную, точнее семейную собственность, а именно дом с приусадебным участком, на котором сажали фруктовые деревья или овощи¹¹. Приусадебные участки не подвергались переделам.

Территориальная организация и демография сельских общин

Сельскую общину образовывала большая деревня с окружающей ее определенной территорией, которая закреплялась за общиной, или комплекс близлежащих небольших деревень, либо деревня с несколькими выселками¹².

Яванское наименование сельской общины — «деса» (*désa* или *doesoen*). Это слово индийского происхождения. В санскрите есть слово *dēśa* — местность.

Деревня по-явански — «краджан», но иногда используется слово «деса»; так что понятия «сельская община» и «деревня» в яванском языке в общем совпадают; и это не случайно. Большинство сельских общин яванцев состояло из одной деревни. Большие деревни насчитывали 400—500 хозяйств, малые — 100—150 хозяйств. Яванские деревни подразделялись на два главных типа. В гористой части Явы большинство деревень состояло из группы отдельно расположенных домов, с возделываемыми земельными участками между ними. Поселения в низменных районах представляли собой деревни, имевшие три или четыре ряда домов, вытянувшихся вдоль реки или дороги.

Характерным для яванского поселения была своеобразная «деревня-лес». Деревья в селениях образовывали густую заросль, напоминавшую собой естественный лес, в чаще которого располагались жилища крестьян.

В центре деревни находилась площадь «алун-алун» с посаженным на ней деревом варингин (индийская смоковница — *Ficus indica*), которое считается у яванцев священным деревом. Деревенская площадь имела большое общественное значение, так как на ней происходили сельские сходы, проводились религиозные обряды и т. д. На площади располагались общественные здания, культовые постройки.

Крупные населенные пункты, возникшие в результате слияния нескольких деревень, служили административными центрами, «негара», или «негари», в которых находилась резиденция государственной администрации.

Территория отдельных сельских общин составляла несколько сот бау¹³.

В состав сельской общины могли входить и отдельные выселки «падукухан», возникавшие часто из полевых станов на вновь распаханых земельных участках. В некоторых случаях выселки были лишь временными поселениями. Если вновь распаханый земельный участок забрасывался из-за неплодородия почвы или по каким-либо другим причинам, то ликвидировался и выселок. Чаще, однако, последний превращался в долговременное поселение, куда из основной деревни переселялись общинники и специально выделялись люди из органов управления сельской общины.

¹¹ R. M. Koentjaraningrat, *The javanese of South Central Java*, — «Viking fund publications in anthropology», № 29, *Social structure in Southeast Asia*, New York, 1960. p. 105.

¹² L. W. C. van den Berg, *Het inlandsche Gemeentewezen op Java...*, blz. 8.

¹³ Бау = 0,7 га.

Население одной сельской общины на Яве в XIX в. в среднем составляло 800—900 человек. Сельские общины в долинах рек имели более многочисленное население, чем общины, расположенные в горах¹⁴. В Преангаре население некоторых сельских общин достигало 1500 и более человек. Девять сельских общин в округе Блюбур насчитывали более 24 тыс. человек. Встречались, однако, сельские общины, объединявшие всего 100 человек. В XX в. средняя численность населения сельской общины выросла до 2—3 тыс. человек¹⁵.

Хозяйство сельской общины яванцев

Хозяйство сельской общины яванцев в докапиталистический период имело низкий уровень развития производительных сил и носило в основном натуральный характер.

В. И. Ленин следующим образом определял натуральное хозяйство: «При натуральном хозяйстве общество состояло из массы однородных хозяйственных единиц (патриархальных крестьянских семей, примитивных сельских общин, феодальных поместий), и каждая такая единица производила все виды хозяйственных работ, начиная от добывания разных видов сырья и кончая окончательной подготовкой их к потреблению»¹⁶.

Натуральный характер хозяйства обуславливал необходимость хозяйственного единства сельской общины. Основой хозяйства яванцев было земледелие. Оно велось на полях двух типов: орошаемых (сава) и неорошаемых (тегал). Подсечное земледелие у яванцев почти полностью исчезло к XVII в.

Рельеф Явы сильно расчленен. Внутренние области острова гористы или сильно холмисты. Вдоль хребтов, образованных молодыми складчатостями третичного периода, тянутся линии действующих вулканов. На Яве насчитывается 136 вулканов, из них 32 действующих. Действующие вулканы постоянно извергают большие массы пепла, реже изливают лаву. После их извержения образуются новые слои почвы с высоким содержанием растворимых соединений кальция, азота, магния и фосфора, резко повышающих плодородие почвы¹⁷. На Яве поэтому издавна развито высокогорное земледелие с полями, расположенными на террасах. Многочисленные реки и ручьи, текущие с гор, служат обильными источниками орошения. Поэтому долины наиболее многоводных рек Явы — Соло и Брантас стали центрами земледелия. Оросительные системы, использовавшиеся яванцами, состояли из водоподъемных сооружений, искусственных резервуаров и каналов для отвода воды на орошаемые участки.

Основной сельскохозяйственной культурой и важнейшим продуктом питания яванцев с древности является рис. Способ его выращивания на орошаемых полях был известен яванцам еще до нашей эры. Система искусственной ирригации требовала, чтобы обработка земли, посев и уборка риса, а также содержание в порядке оросительных сооружений направлялись из одного центра — руководства общины.

¹⁴ Nederburgh, *Het dessabestuur op Java*, — «Tijdschrift voor Nederlandsch Indie», dl I, 1877, blz. 424.

¹⁵ A. G. Dewey, *Peasant marketing in Java*, — «The free press of Glencoe», 1962, p. 14.

¹⁶ В. И. Ленин, *Развитие капитализма в России*, — Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 21—22.

¹⁷ Р. В. Ван Беммелен, *Геология Индонезии*, М., 1957, стр. 21; Э. Добби, *Юго-Восточная Азия*, М., 1952, стр. 183.

Сеяли два сорта риса: скороспелый «пади-гендья» (созревающий в 3½—4 месяца) и «падди-далем» (вегетационный период — 5—6 месяцев). Урожайность скороспелого риса ниже, чем позднего сорта, но его культура, тем не менее, распространена повсеместно на полях, где орошение возможно лишь в течение короткого времени. Когда сеют «падди-далем», то второй посев его производится во время восточного муссона и возможен лишь в период сухого сезона на полях, обеспеченных водой.

Отсутствие достаточного количества орошаемой земли заставляло общинников широко использовать неорошаемые земли, обычно располагавшиеся на возвышенностях. Их обработка была наиболее примитивна.

Тягловой силой служили буйволы и волю. Для многих общинников почти единственными сельскохозяйственными орудиями были мотыга и сажальный кол, использовались в сельских общинах также и изготовленные домашним способом сохи, которые целиком делались из дерева.

После земледелия важнейшей отраслью хозяйства яванцев является рыболовство, так как наряду с рисом рыба — важнейший продукт их питания. Вылавливают свыше 1500 видов рыб. Рыболовством и рыбоводством яванцы занимались и занимаются не только в морях, омывающих Яву, но и во внутренних водоемах: на болотах, на затапливаемых рисовых полях и в пересекающих их каналах, в озерах, реках и искусственных прудах. В реках рыбу ловили удочками и сетями разной величины и вида, вершами. В море яванцы использовали для рыбной ловли лодку с двойным балансиром, а также лодки без балансира, с треугольным парусом «прау маянг»¹⁸.

Второстепенной отраслью хозяйства яванских общинников было животноводство. Его развитию препятствовал недостаток пастбищ на острове.

Для своих потребностей каждая семья общинника изготавливала все необходимое (ткани, циновки и т. п.). В каждом доме были веретено и ткацкий станок¹⁹.

К. Маркс, характеризуя роль домашнего ремесла в условиях натурального хозяйства сельской общины, писал: «Домашний ремесленный и мануфактурный труд как побочное производство при земледелии, образующем базис, является условием того способа производства, на котором покоится это натуральное хозяйство»²⁰.

Внутренние потребности сельской общины обслуживали также ремесленники — кузнецы, гончары, кожевенники. В качестве вознаграждения за свой труд ремесленники получали некоторую долю урожая²¹.

Трудовой процесс и трудовая взаимопомощь в сельской общине

В сельских общинах яванцев существовала известная кооперация в процессе труда. Население общины делилось на пять групп, каждая из которых именовалась определенным днем пятидневной яванской недели²². В некоторых сельских общинах население делилось на семь групп по дням семидневной мусульманской недели. Каждая из этих

¹⁸ Г. Е. Марков, *Народы Индонезии*, М., 1963, стр. 10.

¹⁹ T. S. Raffles, *History of Java*, vol. I, London, 1817, p. 86.

²⁰ К. Маркс. *Капитал*, т. III, стр. 349.

²¹ Л. А. Мерварт, *Жизнь малайской деревни*, — «Вестник знания», Л., 1928, № 9, стр. 477.

²² L. W. C. van den Berg, *Het 'inlandsche Gemeentewezen op Java...*, blz. 8.

ТЕРРАСОВЫЕ РИСОВЫЕ ПОЛЯ

групп жила в определенной части деревни, и большинство общинников были связаны родственными узами, хотя это и не было обязательным условием для вхождения в группу. В группу могли входить также общинники, не состоявшие в родственных отношениях с остальными членами группы²³. В соответствии с наименованием каждая группа один день в неделю работала в пользу колониальных властей или сельской общины. В остальные дни недели каждая из этих групп сообща обрабатывала по очереди земельные участки общинников, входивших в группу. Группы возглавлялись специальными помощниками старосты общины.

Подготовку почвы для посева, разбивку поля на заливаемые водой террасы, вспашку, боронование и ремонт ирригационных сооружений делали мужчины²⁴. Остальные работы — посев рисовой рассады, выпалывание, жатву, сушку и обмолот зерна, складывание в амбар — делали женщины²⁵. Они также пряли, ткали, выпаривали сахар из пальмового сока и ухаживали за скотом.

Трудовые отношения внутри сельской общины в значительной степени опирались на взаимопомощь (готонг-ройонг). Существовала трудовая солидарность между соседними сельскими общинами. Согласно обычному праву, обязательной являлась трудовая взаимопомощь во время стихийных бедствий. В сельских общинах взаимопомощь рассматривалась как обязанность, от которой нельзя было отказаться под угрозой общественного осуждения или даже наказания. Получавший помощь в большинстве случаев ничем не вознаграждал своих товарищей, кроме обеда в поле или дома. Взаимопомощь осуществлялась не только в виде личного участия в работах, но и в виде отдачи, например, в пользование буйволов и т. п.

Собственность сельской общины

Собственностью сельской общины являлись в основном постройки производственного, общественного и культового значения. К ним относились дом, в котором располагался общинный совет «бале деса», так называемый дом холостяков, или мужской дом «ланггар»²⁶, модельный дом «таджук», служивший одновременно и школьным помещением. Большие сельские общины имели мечеть «месджид». Бале деса, ланггар и таджук (или месджид) располагались на площади в центре деревни. Кроме этих помещений в собственности сельской общины могли находиться общинные загоны для буйволов, помещения для хранения рисовой рассады, общинный амбар риса (лумбунг), сторожки. Некоторые общины имели ремесленные мастерские или даже небольшие кирпичные заводы.

Собственностью сельской общины были также хранившиеся на территории общины запасы древесины, камня, извести, необходимые для общинных работ.

²³ R. M. Koentjaraningrat, *The javanese of South Central Java*, p. 94.

²⁴ Л. А. Мерварт, *Жизнь малайской деревни*, стр. 478.

²⁵ «Gotong Rojong», — «Indonesia», 1958, № 4, p. 28; R. M. Koentjaraningrat, *The javanese of South Central Java*, p. 104.

²⁶ В ланггаре свободное время проводили молодые мужчины, достигшие совершеннолетия, но не вступившие еще в брак. Они занимались там либо легкими работами вроде резьбы по дереву, либо развлекались азартными играми, например боями петухов, либо, наконец, просто разговорами и жеванием бетеля (см.: Л. А. Мерварт, *Жизнь малайской деревни*, стр. 478).

Обмен между сельскими общинами

Еще в начале XIX в. Раффлс, английский губернатор Индонезии во время английской оккупации страны в 1811—1816 гг., отмечал существование обмена на Яве²⁷. Базары появились в большинстве районов острова задолго до проникновения туда европейцев. Базарная торговля охватывала четыре-пять сельских общин. Базар поочередно действовал в каждой из этих общин, возвращаясь через определенный период в ту же деревню.

Для государства базары были источниками обложения населения дополнительными поборами. Поэтому помимо отдельных районов острова и отсутствия путей сообщений обмен затруднялся еще многочисленными пошлинами.

На базарах общинники обменивали свою сельскохозяйственную продукцию на изделия ремесленников, на продукты лесоводства, на кожи и пр. В качестве торговцев выступали сами производители, продажа продуктов крестьянского хозяйства обычно велась женщинами. Обмен существовал также между сельскими общинами и городскими поселениями, а также между прибрежными районами рыболовства и ближайшими к ним сельскими общинами.

Несмотря на примитивные формы обмена, существовавшие на Яве, в дальнейшем обмен между сельскими общинами наряду с торговлей колонизаторов стал одним из источников развития товарно-денежных отношений. К. Маркс отмечал: «Являются ли товары продуктом производства, основанного на рабстве, или продуктом производства крестьян (китайцы, индийские райяты), или общинного производства (голландская Ост-Индия)..., — все равно: деньгам или товарам, в виде которых выступает промышленный капитал, они противостоят как товары и деньги и входят как в кругооборот этого последнего, так и в кругооборот заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости, поскольку она расходуется в качестве дохода, — следовательно, они входят в обе ветви обращения товарного капитала. Характер процесса производства, результатом которого они являются, не имеет значения; в качестве товаров они функционируют на рынке и в качестве товаров вступают в кругооборот промышленного капитала, равно как и в обращение заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости»²⁸.

Социальный состав сельской общины

Крестьянская масса в сельской общине яванцев не была однородна. Условно общинников можно разделить на три социальные группы. Каждая из них имела свои права и обязанности по отношению к общине. Экономическая мощь определенной социальной группы в сельской общине была связана прежде всего с владением землей и степенью участия в управлении общинными делами.

К первой социальной группе относились староста общины, члены общинного совета, представители мусульманского духовенства.

Вторую группу составляли полноправные общинники, имевшие право на земельный надел, приусадебный участок и жилище. Общин-

²⁷ T. S. Raffles, *History of Java*, vol. I, p. 198.

²⁸ К. Маркс, *Капитал*, т. II, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 24, стр. 126.

ники этой группы назывались «гогол», «кули» или «баку»²⁹. К этой социальной группе можно отнести также «полугоголов» — «сетенгах гогол», т. е. общинников, владевших только приусадебным участком и жилищем, но не имевших прав на земельный надел и занимавших более низкое социальное положение в общинной социальной иерархии по сравнению с гоголами.

Третья группа состояла из общинников, не имевших по тем или иным причинам прав на земельный участок и являвшихся по существу полукрепостными. Они не имели даже своего жилища и носили название «менумпанг», т. е. живущие у других. Полукрепостные — менумпанг полностью зависели от хозяина, в жилище которого они жили. Они обязаны были выполнять самую разнообразную работу в его хозяйстве. К этой группе можно отнести и ремесленников, которые рассматривались как «неполноценные» общинники.

Кроме того, в деревнях проживали люди, не имевшие отношения к процессу производства: знахари, астрологи, повивальные бабки, танцовщицы. Вступление нового члена в сельскую общину было затруднено и требовало согласия старосты общины, а в некоторых общинах также и общинников — гогол. Практически новые общинники начинали жизнь члена общины в качестве полукрепостного или слуги у старосты общины или у какого-либо зажиточного общинника. По истечении неопределенного срока, который мог длиться несколько лет, новый член общины при очередном переделе наделялся земельным участком и становился после этого полноправным членом сельской общины.

Каждый член сельской общины мог один или с семьей по собственному желанию покинуть общину, переселившись в другое место³⁰. Обычно общинник заранее объявлял о своем отъезде, но иногда переселение происходило тайно, без предупреждения соседей и общинной администрации. Земельный участок и жилище общинника, покинувшего общину, переходили в распоряжение общины. Основными причинами переселения были материальные затруднения, переезд к родственникам или испорченные отношения с другими общинниками и общинной администрацией. Переселившиеся в другие общины на новом месте, как правило, сразу земельный участок не получали, а становились полукрепостными. Уходы из общин участились во второй половине XIX в., когда многие крестьяне стали переселяться в города.

Управление сельской общины

Характеризуя внутреннюю структуру управления сельской общины яванцев, голландский исследователь Ван Дейк отмечает ее черты: «1. Управление делами сельской общины сосредоточено в руках старосты и нескольких его помощников. 2. Важнейшие вопросы, касающиеся всех членов общины, решаются на собрании, где зачастую присутствуют только полноправные общинники или женатые мужчины, причем лица, принадлежащие к деревенской верхушке, как правило, имеют решающий голос и пользуются большим влиянием. 3. Деревенские должностные лица при решении всех важных вопросов совещаются с наиболее влиятельными членами общины, которые считаются выразителями общественного мнения. 4. Выборы старосты

²⁹ L. W. C. van den Berg, *Het inlandsche Gemeentewezen of Java...*, blz. 110; R. M. Koentjaraningrat, *The javanese of South Central Java*, p. 93.

³⁰ Н. И. Зибер, *Очерки первобытной экономической культуры*, М., 1937, стр. 327.

и «хранителя адата» — «пенхулу» (причем обе должности зачастую занимает один человек) производятся на общем собрании всех членов общины. Однако право выбора ограничено, так как эти должности может занимать только наиболее близкий потомок основателя деревни»³¹.

Структура управления сельской общиной основывалась на определенной системе иерархии.

Староста сельской общины

Во главе управления находился староста общины. В различных районах Явы эта должность носила различные наименования: в резидентствах Пекалонган, Семаранг, Баньюмас, Мадун — «лурах», в резидентствах Багелен и Кеду — «бекель», «лурах» и «капала», в резидентствах Проболинго и Безуки — «петинги», в резидентстве Сурабая — «лурах» и «петинги»³².

Голландцы стремились превратить старост сельских общин в низшее звено системы колониального управления, т. е. по существу в правительственных чиновников. Фактически это им удалось, и общинные старосты стали проводниками политики колонизаторов, хотя в отдельных случаях и защищали интересы общин, стремясь приобрести авторитет среди общинников.

Староста сельской общины осуществлял ежедневное руководство делами, затрагивавшими всю общину, наблюдал за соблюдением различных постановлений — как правительственных, так и местных. В обязанности старост входили сбор налогов среди общинников и распределение повинностей, налагавшихся на всю общину. Староста руководил строительством общинных построек, контролировал использование ирригационных сооружений, в его ведении был надзор за базаром, общинными постройками, дорогами, проходившими по территории общины.

Староста распоряжался кассой общины, которая фактически была не отделена от его личной кассы. Он решал вопрос о приеме в общину новых членов, а также вопрос о наделении ее новых членов земельными участками. Староста мог вмешиваться в вопросы раздела имущества между общинниками. Он должен был следить за организацией школьного обучения и за санитарным состоянием деревни.

Староста обязан был информировать колониальную администрацию о всех происшествиях, выдавать властям справки об экономическом положении общины. При задержании на территории общины посторонних лиц последние препровождались к старосте общины, который решал вопрос о том, освободить их или передать в руки карательных органов колонизаторов.

Староста обязан был конфисковать огнестрельное оружие у общинников и передавать его колониальной администрации. Согласно правительственному постановлению 1878 г., старосты общин должны были одновременно исполнять функции начальников полиции на территории своих общин.

Общинные старосты освобождались от всех повинностей в пользу колониальных властей и сельских общин и получали в свою поль-

³¹ H. R. van Dijk, *Pengantar Hukum adat Indonesia*, Bandung, hal. 23. Цит. по кн.: Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа...*, стр. 6.

³² S. Kartohadikoesoemo, *Desa*, Jogjakarta, 1953, hal. 376; L. W. C. van den Berg, *Het inlandsche Gementewezen of Java...*, blz. 29.

зу 8% суммы налогов, собираемых с общины. Колониальные власти узаконили специальными постановлениями существовавшую здесь ранее эксплуатацию крестьян общинными старостами и другими представителями общинной администрации. Согласно этим постановлениям староста имел право взыскивать в свою пользу с крестьян-общинников различные денежные сборы (в случае заключения брака общинником, продажи им своего имущества, убоя скота и т. д.)³³. Такая система денежных поборов особенно распространилась с конца XIX в., до этого в аналогичных случаях старосты получали свою мзду в натуральной форме — мясом, рисом. В некоторых общинах староста имел в своем распоряжении так называемый служебный земельный участок — «танах бенгкок»³⁴, обрабатывать который обязаны были общинники в порядке общинной повинности³⁵. В сельских общинах, где такой участок не выделялся, общинники облагались специальным натуральным налогом (рисом) в пользу старосты общины.

В распоряжение старосты предоставлялись слуги — «панчен». Общинники, выделявшиеся в качестве слуг, выполняли эти обязанности в порядке общинной повинности. Обязанности слуг состояли в охране земельного участка и помещений для скота, принадлежавших старосте, заготовке дров, уходе за лошадью старосты, обслуживании гостей, посещавших дом старосты, и т. д. Согласно обычному праву староста не имел права использовать слуг для каких-либо иных целей, кроме домашних работ, но фактически эти слуги использовались и на полевых работах на земельном участке старосты. В постановлениях колониальных властей, касавшихся прав и обязанностей старост сельских общин, число слуг, обслуживавших одного старосту, определялось в зависимости от числа общинников в данной сельской общине, но не свыше шести человек.

Старосты сельских общин выбирались полноправными общинниками — гоголами³⁶. Однако в период голландского колониального режима действовал по существу порядок назначения старост колониальными властями путем «рекомендации» общинникам угодного колониальной администрации и общинной верхушке кандидата, а выборы сводились к формальности. Интересно отметить, что во многих случаях старосты, навязанные голландцами, обнаруживали полное отсутствие организационных и административных способностей и их работу фактически выполняли члены общинного совета³⁷. Порядок проведения «выборов» старост сельских общин был установлен постановлениями колониальных властей 1819, 1878, 1883, 1897 и 1907 гг. «Выборы» происходили каждые один-три года³⁸.

В подавляющем большинстве яванских сельских общин должность старосты фактически являлась наследственной и переходила от отца к сыну или близкому родственнику³⁹.

³³ Mochammad Tauchid, *Masalah Agraria*, Bagian I, Djakarta, 1952, hal. 170—172.

³⁴ R. M. Koentjaraningrat, *The javanese of South Central Java*, p. 94.

³⁵ H. Th. K., *Apanageveliden*, — «Tijdschrift voor het Binnenlandsch Bestuur», dl XIX, 1900, blz. 65.

³⁶ R. M. Koentjaraningrat, *The javanese of South Central Java*, p. 94.

³⁷ L. W. C. van den Berg, *Het inlandsche Gemeentewezen of Java...*, blz. 115.

³⁸ Overduin, *Verkiezing en ontslag van deszahoofden*, — «Tijdschrift voor het Binnenlandsch Bestuur», dl VIII, 1893, blz. 71.

³⁹ A. A. Губер, *Индонезия...*, стр. 175; R. M. Koentjaraningrat, *The javanese of South Central Java*, p. 94; L. W. C. van den Berg, *Het inlandsche Gemeentewezen of Java...*, blz. 35.

Общинный совет

Исторически общинный совет являлся органом самоуправления сельской общины яванцев, но в колониальный период и особенно в XIX—XX вв. он фактически превратился в низшее звено административного аппарата колониального управления. Во всех резидентствах Явы члены общинного совета назначались и снимались старостой общины с последующим утверждением колониальной администрацией округа. Совместно со старостой общины члены общинного совета осуществляли распределение земельных наделов и воды для орошения. В некоторых общинах общинный совет решал вопросы приема новых членов. Заседания общинного совета происходили обычно в доме старосты. Общее число членов общинного совета достигало в среднем 10—20 человек⁴⁰. Члены общинного совета объединялись общим названием «парентах деса» (им объединялись члены общинного совета и староста общины), «пработ деса» или «капала-капала».

В состав общинного совета входили писарь — «джурутулис» или «чарик»; заместители старосты общины (от двух до шести) — «вакил-лурах», «панглаку» или «парентах», которые замещали старосту в его отсутствие: мусульманский священник — «амиль» или «лебе» и его один (или более) помощник — «макил-амиль», «кетиб», «модин», «мербот» или «калипах». Мусульманский священник являлся, как правило, и школьным учителем. В некоторых общинах он также контролировал распределение воды для ирригации⁴¹.

Кроме того, в состав общинного совета входили несколько человек, ведавших различными вопросами экономической жизни сельской общины: член общинного совета, занимавшийся вопросом распределения воды — «капала слокан» или «пангулу банью»; член общинного совета, ведавший вопросами ирригации; член общинного совета, занимавшийся вопросами переделов земли общины; член общинного совета, ведавший ночной охраной, — «умбул».

В состав общинного совета входили также несколько членов без определенных функций — «пундух» или «кебаян».

При назначении на должность члена общинного совета безусловное значение имело имущественное положение. Например, в резидентствах Рембанг, Кедири и Сурабая необходимо было владеть участком земли сава, для того чтобы стать членом общинного совета. Должность писаря и священника могли занимать и посторонние люди, но с условием, что они вступали в члены общины. Старосты стремились увеличить в составе общинных советов число своих родственников и друзей. В некоторых общинах управление ими носило «семейный» характер, когда все или почти все члены общинного совета являлись родственниками старосты⁴².

Члены общинного совета получали так называемый «служебный» земельный участок. Под видом таких участков старосты общин и члены общинных советов захватывали в свои руки большую часть лучших земель сельской общины, а в некоторых общинах — вообще большую часть всех общинных земель. Ван ден Берг приводит данные по резидентству Чиребон, где это проявлялось особенно наглядно. Например, в четырех общинах, находившихся в этом резидентстве, староста и члены общинного совета владели вместе соответственно

⁴⁰ R. M. Koentjaraningrat, *The javanese of South Central Java*, p. 94.

⁴¹ Н. И. Зибер, *Община и государство в Нидерландской Индии*, стр. 102.

⁴² L. W. C. van den Berg, *Het inlandsche Gemeentewezen of Java...*, blz., 68.

321, 196, 175 и 87 бау земель сава, а все остальные общинники — соответственно 86, 67, 53 и 8 бау⁴³.

«Служебные» земельные участки членов общинного совета не облагались налогами и обрабатывались рядовыми общинниками. Члены общинного совета освобождались от общинных повинностей и от повинности в пользу колониальных властей, а также имели преимущества при распределении воды. Члены общинного совета имели в своем распоряжении так называемых «домашних слуг» из числа рядовых общинников. Положение этих слуг было аналогично положению слуг старосты общины. Исполнение обязанностей слуги у члена общинного совета рассматривалось как общинная повинность для рядового общинника. В конце XIX в. стала распространяться практика откупа от этой повинности. В резидентствах Проболинго и Безуки величина откупа составляла 10—15 гульденов в год.

Старейшины

В некоторых сельских общинах имелись люди, не исполнявшие каких-либо определенных управленческих функций, но которые, согласно обычному праву, могли оказывать в известных случаях влияние на старосту общины и на общинные дела. Иногда они назначались старостой общины из числа тех стариков-общинников, которые благодаря знаниям или по другим причинам (например, благодаря совершению паломничества в Мекку) пользовались уважением и влиянием среди общинников. По их общественному положению эти лица могут быть условно названы старейшинами — «камитува», «пинитува» или «тува-тува». Часто, однако, старейшины не назначались и не избирались, а становились таковыми по праву. По мере роста имущественного неравенства среди общинников в старейшины выдвигались богатые общинники, например старосты общин «в отставке». Старейшины не являлись формально членами общинного совета или помощниками старосты, а были как-бы его советниками, носителями и интерпретаторами общинного обычного права.

Число старейшин бывало невелико и не превышало двух-четырех человек в одной общине. Старейшины освобождались лишь от общинных повинностей и другими привилегиями не пользовались.

Сходы общинников

В вопросах управления общинными делами формально принимали участие все совершеннолетние полноправные общинники-мужчины, присутствуя на общинных сходах, созывавшихся старостой общины. Полноправные общинники имели право выступать на сходах по собственной инициативе; неполноправные имели право присутствовать на сходах, но их выступления имели место только по требованию старосты и носили характер информации. Такие сходы проводились периодически, но не реже раза в год. Сходы общинников проводились иногда в общинном здании — «бале деса» или в доме старосты, но чаще на открытом воздухе. На таких собраниях староста общины сообщал о распределении налогов и повинностей. На сходах полноправные общинники обсуждали факты аморального поведения отдельных членов, а также рассматривали сделки с иностранцами (европейцами, китайцами, арабами), если они касались вопросов, затрагивавших интересы всей общины. Фактически, конечно, решения по сделкам с иностранцами принимались руководством общины.

⁴³ Ibid., blz. 59.

«Свободные» сельские общины «деса мердика»

В конце XIX в. на Яве насчитывалось 209 так называемых «свободных» сельских общин. Эти общины, возникшие еще в доколониальный период, освобождались от повинностей в пользу государства, но были обязаны содержать в порядке какой-либо храм, могилы «святых» и землевладельцев, обеспечивать всем необходимым специальные религиозные школы и т. п.⁴⁴

Во главе «свободных» сельских общин находились старосты, которые назначались колониальными властями. Эти старосты одновременно выполняли функции мусульманских священников и учителей в религиозных школах тех общин, где они существовали.

Положение семьи в сельской общине яванцев

Семейно-брачные отношения общинников-яванцев регулировались нормами обычного права и мусульманского религиозного права. Не запрещалось бракосочетание в детском возрасте и многоженство, но рядовые общинники, как правило, имели одну жену. Юноша в 15 лет считался совершеннолетним, и обычно в этом возрасте мужчины вступали в брак. Неженатые мужчины не считались самостоятельными общинниками независимо от возраста. Юноша, вступив в брак, считался главой дома — «капала сомах». Семья образовывала отдельную хозяйственную единицу — домохозяйство — «сомох», причем обязательной чертой домохозяйства являлось наличие отдельного очага, где семья готовила себе пищу. Однако семья не всегда имела собственный дом, и «молодые» могли жить в доме родителей мужа или жены. В XIX в. в некоторых сельских общинах еще сохранялись большие семьи. Неподвижность социальной базы, характерная для многих стран Востока⁴⁵, сказывалась в сохранении остатков патриархальности в семье яванцев. По мере разложения натурального хозяйства и общинных форм землевладения укреплялась независимость отдельных семей по отношению к сельской общине. Усиливалось влияние наиболее зажиточных семей на общинные дела. Большие семьи разделялись, и укреплялось положение малых семей.

Идеология сельской общины яванцев

Социальное значение общинника традиционно определялось его положением в общинной иерархии. Идеологические нормы сельской общины были направлены на закрепление общинной иерархии, на подавление инициативы рядового общинника. Идеология сельской общины яванцев складывалась из норм обычного права (адата), мусульманской религии и пережитков анимистических верований.

Обычное право (адат) в значительной степени регулировало социальные и производственные отношения в сельской общине. Исторически определенное влияние на обычное право яванцев оказали индуизм и ислам.

Нормы адата распространялись на вопросы, связанные с переделами земли, управлением сельской общиной, распределением повинностей среди общинников, регулированием семейных отношений. Адат

⁴⁴ Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа...*, стр. 8; S. Kartohadikoesoemo, *Desa*, hal. 52.

⁴⁵ К. Маркс, *Китайские дела*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 15, стр. 529.

регулировал отношения между сельскими общинами, в частности вопросы распределения воли. Адат был тесно связан с таким фактором общинной жизни, как общественное мнение, игравшее большую роль, например, в вопросах оказания взаимопомощи. Нормы обычного права действовали и в отношении некоторых проступков, совершавшихся общинниками. Наказания по обычному праву носили, однако, лишь административный характер и состояли в увеличении повинностей, в лишении земельного участка, лишении помощи во время полевых работ. Как крайняя мера применялось объявление преступника и даже членов его семьи «мертвыми», что лишало его автоматически членства в общине. Объявление «мертвым» сопровождалось изгнанием из общины. По мере развития товарно-денежных отношений стали учащаться случаи наложения денежных штрафов за нарушение норм адата.

Наказания по обычному праву налагались за невыполнение приказов старосты или членов общинного совета, за нарушение норм морали и общественного порядка. Некоторые сельские общины имели даже свои собственные «уголовные кодексы». Наказания по адату накладывались на общинников старостой общины. Голландские колонизаторы приспособляли обычное право яванцев к своим интересам, осуществляя с этой целью кодификацию местных адатов⁴⁶. Таким образом, они использовали на Яве традиционный общественный уклад для косвенного управления, предвосхитив на практике на несколько десятилетий теоретические установки английской функциональной школы⁴⁷.

Мусульманская религия. Ислам получил распространение в Индонезии с XIV в., будучи идеологической формой, наиболее соответствовавшей социально-экономическим условиям, существовавшим в то время в этой стране. Яванцы являются мусульманами-шафиитами, т. е. последователями одного из вариантов суннитского толка в мусульманской религии. За прошедшие несколько сот лет господства ислама яванцы, однако, так и не восприняли полностью философию и этику этой религии⁴⁸. Ислам на Яве, приспособившись к доисламской идеологии яванского общества, носит поэтому своеобразный «яванизированный» характер. Ислам оказал небольшое влияние и на яванскую культуру, которая развилась в значительной степени в доисламский период. Например, яванский теневой театр «вайянг-пурво», строго говоря, противоречит догмам мусульманской религии, запрещающей изображения живых существ, особенно человека.

Ислам играл, безусловно, определенную роль в идеологии сельской общины яванцев. Однако, как отмечает ван ден Берг, большинство общинников-яванцев в повседневной жизни мало придерживалось догм ислама, значительно меньше, чем крестьяне в других мусульманских странах⁴⁹. Конечно, в каждой общине всегда находилось несколько общинников-фанатиков, которые ревностно исполняли все предписания религии.

Существовала определенная связь между сельской общиной и мусульманской религиозной общиной. Как уже отмечалось ранее, нор-

⁴⁶ Ю. В. Маретин, *Община минангкабау и ее разложение*, — «Труды Института этнографии АН СССР», новая серия, т. XXIII, 1961, стр. 284.

⁴⁷ См. подробнее: Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехин, *Функциональная школа в этнографии на службе британского империализма*, — сб. «Англо-американская этнография на службе империализма», М., 1951, стр. 41—66.

⁴⁸ Н. Митрофанов, *Религии и поверья далеких островов*, — «Азия и Африка сегодня», 1963, № 3, стр. 54.

⁴⁹ L. W. C. van den Berg, *Het inlandsche Gemeentewezen of Java...*, blz. 108.

мы мусульманского права регулировали семейно-брачные отношения общинников. Мусульманский священник входил в состав общинного совета и во многих общинах являлся одновременно и школьным учителем, так что воспитание подрастающего поколения находилось под сильным влиянием ислама.

Голландские колонизаторы через свои миссионерские организации стремились распространить христианскую религию среди яванского населения и таким способом внедрить идеологию колонизаторов, но больших успехов в этом отношении не добились. Подавляющее большинство населения Явы продолжало до последнего дня колониального режима придерживаться ислама, демонстрируя тем самым сопротивление колонизаторам. Таким образом, ислам использовался как идеологическое оружие в борьбе с голландскими колонизаторами, как средство политического объединения яванцев⁵⁰.

Анимистические верования. Ислам не сумел вытеснить более ранние анимистические воззрения у яванцев, а лишь наложил на них. Доисламские верования продолжали находить отражение в преданиях, мифах яванцев, в культе предков и, что особенно важно с точки зрения идеологии сельской общины, — в культе духа-покровителя общины⁵¹. Сельская община яванцев, будучи социально-экономической ячейкой яванского общества, одновременно была коллективом, объединенным идеологически на основе культа духа-покровителя общины. Духом-покровителем считался дух мифического основателя общины, как правило, предка старосты общины. От имени духа-покровителя и других духов предков общинная верхушка требовала от общинников под страхом суровой кары в виде эпидемий, смерти строгого соблюдения неизменных законов предков, чем поддерживала свою эксплуататорскую власть.

Сельская община в системе колониального управления

В высокоорганизованных центрально- и восточнояванских государствах эксплуатация яванского крестьянства осуществлялась при помощи централизованного бюрократического аппарата. Уже с XIV в. в этих государствах были кодифицированы законы и обычаи⁵². Наместники-регенты государства широко использовали общинную администрацию, которая местами превращалась в низшее звено бюрократического аппарата.

Ост-Индская компания в период своего господства (XVII—XVIII вв.) почти не имела непосредственных контактов с сельскими общинами яванцев. Компания управляла захваченными территориями через своих чиновников (регентов) из местной аристократии и не вмешивалась в вопросы внутренней жизни и устройства сельских общин. Таким образом, прежние чиновники централизованного яванского государства превращались в регентов голландской компании. Более того, в период господства Ост-Индской компании власть регентов над крестьянством усилилась на базе искусственного укрепления сельской общины⁵³.

Ост-Индская компания довела эксплуатацию крестьянского насе-

⁵⁰ Е. И. Гневушева, *В стране трех тысяч островов. Русские ученые в Индонезии*, М., 1962, стр. 143.

⁵¹ Л. Э. Каруновская, *Доисламские верования в Индонезии*, — «Труды Института этнографии АН СССР», новая серия, т. I, 1959, стр. 248.

⁵² Н. А. Симония, *Буржуазия и формирование нации в Индонезии*, стр. 9.

⁵³ Там же, стр. 21.

ления Явы до чудовишных размеров. Так как основная масса местного населения, попавшего под контроль компании, состояла из крестьян-общинников, живших в условиях натурального хозяйства, то налоги в пользу компании приняли форму натуральных повинностей. Ост-Индская компания насильно внедряла новые культуры, наиболее выгодные с точки зрения реализации на европейском рынке. Компания обязывала каждую сельскую общину ежегодно сажать, например, кофейные деревья, собирать с них плоды и доставлять на склады компании. Принудительное насаждение новых культур не могло не отразиться на производстве основного продукта питания яванского населения — риса. Режим Ост-Индской компании довел до полного обнищания яванское крестьянство, лишив сельские общины остатков внутренней самостоятельности (прежде всего хозяйственной), которые еще сохранялись в период, предшествовавший завоеванию Явы голландцами.

В 1800 г. контроль над Явой перешел в руки нидерландского государства, но уже в 1811 г. Ява была оккупирована англичанами. Англичане провозгласили принцип верховной собственности государства на землю, но заменили большую часть натуральных повинностей земельным налогом в денежной форме. Внедрение товарно-денежных отношений способствовало разрушению натурального хозяйства в яванской деревне, стимулировало производство яванскими крестьянами товарных культур. Однако английское господство в Индонезии было кратковременным, и новая система эксплуатации не успела укрепиться. В августе 1816 г. индонезийские владения были возвращены голландской короне.

В XIX в. голландские колонизаторы создали для колониального управления Явой широко разветвленный административный аппарат. Остров был разделен на резидентства. Каждое резидентство состояло из трех-пяти округов, каждый округ делился на районы. Во главе резидентства находился резидент, подчинявшийся непосредственно генерал-губернатору колонии. Во главе округа стоял ассистент-резидент, подчинявшийся резиденту. В подчинении ассистент-резидента находилось несколько чиновников, называвшихся контролерами. Должность контролера была низшей в колониальном аппарате, которую мог занимать голландец. В каждом округе наряду с ассистент-резидентом также сохранялся чиновник-яванец из местной яванской аристократии, называвшийся регентом. Должность регента, как правило, была наследственной и передавалась от отца к сыну или другому ближайшему родственнику. Ассистент-резидент имел право приказывать регенту послать общинников на работу, собрать налоги, принять участие в каком-либо заседании. Ради формы подобного рода приказания излагались в виде просьбы ассистент-резидента к регенту.

Доходы регентов доходили до 200—300 тыс. гульденов в год и слагались из месячного жалованья и вознаграждения, пропорционального количеству произведенных в округе товаров: кофе, сахара, индиго, корицы и других культур. Регенты являлись фактически чиновниками-откупщиками. Крестьяне обрабатывали поля, принадлежавшие регентам. Регенты имели в своем распоряжении чиновничий аппарат из яванцев. Регенту подчинялись «раден-деманы», возглавлявшие районы округа. В подчинении «раден-демана» находились несколько надзирателей — «мантри» и «раден-джакса», ведавших судопроизводством. Была и другая категория чиновников-яванцев, подчинявшихся регентам и объединявшихся голландским термином «tusschenhoofden», дословный перевод которого означает «старосты-посредники». Это

были, как правило, старосты больших сельских общин, которым колониальная администрация поручала одновременно осуществлять надзор над несколькими близлежащими сельскими общинами. Такое назначение являлось как бы вознаграждением для тех общинных старост, которые отличались перед колониальными властями своим усердием и продолжительностью службы.

Вопросам управления сельскими общинами был посвящен ряд правительственных постановлений колониальных властей. Постановление 1814 г. касалось функций и состава общинных советов. Постановление 1819 г. было посвящено процедуре выборов общинных старост. Другое постановление 1819 г. касалось вопросов деятельности общинной администрации, общинной полиции и их взаимоотношений с колониальными властями. Постановление 1854 г. было вновь посвящено вопросу выборов старост сельских общин и функциям членов общинных советов.

Политика голландских колонизаторов в вопросах управления сельскими общинами была направлена на сохранение традиционного общественного уклада, в частности органов общинного управления, что политически облегчало колонизаторам эксплуатировать яванское крестьянство. Они были заинтересованы в сохранении общинной организации, так как было удобнее иметь дело с общиной как с единой организацией, где общинники были связаны круговой порукой, чем с каждым крестьянином в отдельности. Ван ден Берг пишет: «Великолепные результаты нашей колониальной системы на Яве и Мадуре всегда опирались на два главных принципа, а именно — управлять через общинных старост и сохранять общину как корпорацию»⁵⁴.

Использование голландцами местной верхушки (представителей знати, общинной администрации) маскировало колониальный характер эксплуатации, переключало ненависть народных масс на местных эксплуататоров, давая возможность голландцам даже выступать в роли третейских судей. Как отмечал ван ден Берг, «голландцы оставляют сельские общины, насколько это возможно, под непосредственным управлением их старост, обладающих в связи с происхождением огромным влиянием. Они осуществляют свою власть не столько над отдельными личностями, сколько над общинами, которые объединяют воедино большую или меньшую группу индивидуумов»⁵⁵.

Наконец, сохранения сельской общины требовали чисто экономические соображения колонизаторов. Вместо мелких участков отдельных собственников в распоряжении колониальных властей имелись сравнительно большие общинные земли, которым они, опираясь на колониальный аппарат принуждения и на местные эксплуататорские элементы, могли дать нужное хозяйственное назначение в рамках государственной барщины.

Власть голландских колонизаторов задерживала развитие производительных сил яванского общества и способствовала консервации общественных отношений и организаций.

В 1830 г. колонизаторы ввели крепостническую систему принудительных культур, возвращавшую яванское крестьянство к формам принудительного труда периода Ост-Индской компании. Целью этой принудительной системы было обеспечение максимальных прибылей путем навязывания яванским крестьянам сельскохозяйственных культур, наиболее выгодных с точки зрения колонизаторов. Первоначаль-

⁵⁴ L. W. C. van den Berg, *Het inlandsche Gemeentewezen of Java...*, blz. 1.

⁵⁵ Ibid., blz. 21.

но предполагалось отвести под принудительные культуры пятую часть орошаемых земель сельских общин. На практике, однако, никаких пределов не существовало. Колониальная власть распоряжалась землей общин по своему произволу, заставляя их отводить под принудительные культуры половину, две трети и даже все рисовые поля целиком. Более того, крестьян одной общины заставляли разводить культуры на полях, принадлежавших другой сельской общине. Если, например, у общины не было земли, пригодной для культуры индиго, а крестьянам этой общины было предписано его разводить, то необходимая земля отводилась в пределах другой общины. Колониальные власти следили за качеством обработки полей, сбором и транспортировкой урожая, а также за подысканием подходящего места для выращивания этих культур⁵⁶. В число принудительных культур входили сахарный тростник, кофе, какао, индиго, хлопок, табак, пряности. Яванский крестьянин затрачивал около 90 дней в году на работы, связанные с выращиванием принудительных культур⁵⁷.

В период действия системы принудительных культур отношения между регентами и яванскими крестьянами приняли еще более ярко выраженный крепостнический характер. Политика колонизаторов в этот период была направлена прежде всего на укрепление общинных форм землепользования, что соответствовало целям крепостнической эксплуатации яванского крестьянства. Более того, они не останавливались перед превращением индивидуального землепользования в общинное в тех случаях, когда община уже начинала разлагаться⁵⁸.

Результатом системы принудительных культур были систематические голодовки на Яве в 40—60-х годах XIX в. Мультиатули, выдающийся голландский писатель, в эти годы служивший на Яве в качестве чиновника колониальной администрации, писал: «В регентствах Демак, Гробоган, Лебак матери продавали детей на съедение, матери пожирали своих детей»⁵⁹.

В XIX в. значительную роль в колониальной эксплуатации яванского крестьянства играли повинности и налоги. Повинности, налагавшиеся на общинников, подразделялись на повинности в пользу колониальных властей (барщина, земельный налог и т. д.) и на общинные работы. Барщина («херендинст», голл. — господские службы) была принудительной повинностью, существовавшей в яванских государствах и сохраненной голландцами после захвата ими острова. В период 1830—1870 гг. «херендинст» с особой тяжестью давил на крестьян, не занятых разведением принудительных культур. Эта повинность распространялась на всех работоспособных мужчин-общинников — владельцев земель сава, а в некоторых резидентствах (Тегал, Пекалонган, Баньюмас, Багелен, Кеду, Сурабая, Пасуран, Безуки) и на владельцев земель тегал⁶⁰. Для выполнения повинности «херендинст» труд крестьян-общинников использовался для постройки фабрик, домов чиновников, дорог и доставки грузов, для ремонта плотин и других ирригационных сооружений. Система принудительных культур, приводившая к массовому производству сельскохозяйственных продуктов для колонизаторов, требовала больших затрат труда крестьян при перевозке этих продуктов, при ремонте дорог и мостов. Колониальная администрация через старост сельских общин обеспечи-

⁵⁶ Д. Дж. Е. Холл, *История...*, стр. 374.

⁵⁷ Там же, стр. 375.

⁵⁸ Н. А. Симония, *Буржуазия и формирование нации в Индонезии*, стр. 23.

⁵⁹ Мультиатули, *Макс Хавелар*, Л., 1936, стр. 80.

⁶⁰ L. W. C. van den Berg, *Het inlandsche Gemeentewezen of Java...*, blz. 39—40.

вала частные голландские заводы принудительным крестьянским трудом. Такие факты имели место вплоть до конца XIX в.⁶¹ От повинности «херендинст» освобождались лишь старосты общин и члены общинных советов, включая представителей мусульманского духовенства.

Из налогов наиболее важным был земельный налог, введенный во время английской оккупации. В 1818 г. голландские колониальные власти издали правительственное постановление № 14, в котором регламентировался порядок взимания этого налога. Последний налагался на всю общину в целом, а его распределение среди полноправных общинников — владельцев земель сава и тегал — производилось старостой общины. Величина налога зависела от величины земельного надела, находившегося в пользовании сельской общины. В целом не менее 20% дохода яванских крестьян-общинников поглощалось колониальными властями⁶².

Помимо трудовых повинностей в пользу колонизаторов общинники несли многочисленные повинности для сельской общины. Важно отметить, что в доколониальный период различие между барщиной в пользу государства и некоторыми повинностями по отношению к сельской общине по существу отсутствовало. Общинные работы на Яве, как и в других странах Юго-Восточной Азии с развитым поливным земледелием, были необходимы для обеспечения жизни как отдельных сельских общин, так и всего государства в целом. Безусловно, что ирригационные работы в больших масштабах могли быть организованы лишь государством. «Отсюда, — отмечал К. Маркс, — та экономическая функция, которую вынуждены были выполнять все азиатские правительства, а именно функция организации общественных работ»⁶³.

В колониальный период барщина и общинные повинности одинаково продолжали давить на крестьян-общинников. Чиновник голландской колониальной администрации Фоккенс писал в конце XIX в.: «Для населения нет никакой разницы между деревенскими повинностями и барщиной»⁶⁴.

В число общинных повинностей входили ремонт ирригационных сооружений и дорог, расположенных на территории общин, работы для старосты общины и членов общинного совета. Общинники были обязаны регулярно поставлять в пользу общинной администрации различные продукты питания. Постановления колониальных властей, как правило, не касались вопроса об общинных повинностях. Распределение общинных повинностей среди общинников регламентировалось обычным правом и произволом старост общин. В общей сложности яванский крестьянин затрачивал на работу для колониальных властей и на общинные повинности до 200 дней в году⁶⁵. От общинных повинностей освобождались представители общинной администрации и те общинники, деятельность которых представляла особый интерес для всей общины: ремесленники (плотники, кузнецы), музыканты оркестра «гамелан», лица, занятые в театре — вайянг, — «вайянг-кулит».

⁶¹ Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа...*, стр. 39—40.

⁶² А. А. Губер, *Индонезия...*, стр. 118.

⁶³ К. Маркс, *Британское владычество в Индии*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 9, стр. 132.

⁶⁴ Цит. по: А. А. Губер, *Индонезия...*, стр. 210—211.

⁶⁵ Д. Дж. Е. Холл, *История...*, стр. 375.

По мере развития товарно-денежных отношений и углубления классовой дифференциации зажиточные общинники стали освобождаться от выполнения «херендинст» и общинных повинностей путем найма за мизерную плату подставных лиц из безземельного населения сельской общины.

* * *

Введение системы принудительных культур, рассчитанных на сбыт на иностранных рынках, само по себе не могло изменить характера производства и производственных отношений яванской сельской общины. Продукты производились крестьянами-общинниками в условиях по существу крепостного труда. Товаром эти продукты становились лишь после того, как сдавались на правительственные склады и через посредство торговой компании попадали в сферу обмена. Однако именно система принудительных культур положила начало внедрению товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Явы. Дело в том, что даже в период расцвета этой системы из общего количества населения Явы в производстве принудительных культур было занято менее 50%⁶⁶.

Таким образом, значительное число общин было занято производством только продовольственных культур. Между крестьянами этих общин и теми крестьянами, которые были заняты производством принудительных культур и не имели возможности производить необходимые для них продукты питания, неизбежно должны были возникнуть определенные товарно-денежные отношения, хотя бы в объеме тех денег, которые общинники получали от колониальных властей за выращивание принудительных культур.

Распространение в 30—60-х годах XIX в. денег среди яванского крестьянства нанесло удар по натуральному хозяйству сельской общины и, в частности, по ткацкому ремеслу, так как среди крестьянского населения Явы стали распространяться дешевые европейские товары. Система принудительных культур очень медленно, но все же разрушала натуральное хозяйство, вела к расслоению яванского крестьянства и к зарождению капиталистических отношений в их чрезвычайно мучительных для колониального населения формах. Конечно, денежные доходы рядовых общинников от сдачи продукции государству были крайне ничтожны. Это по существу исключало возможность накоплений у большинства общинников. Только привилегированные группы общинников все же имели некоторые возможности накоплений. Таким образом, потенциальной основой для возникновения буржуазии в яванской деревне были те накопления, которые сосредоточивались в руках общинной верхушки.

Невыгодность системы принудительных культур, приведшей к упадку производительных сил и обнищанию населения Явы, стала очевидной в 60-е годы XIX в. и для колонизаторов. К тому же в промышленности Голландии в это время наблюдался застой, и капиталы, накопленные с помощью системы принудительных культур, требовали новой, более выгодной сферы приложения. Голландская буржуазия, поддерживаемая буржуазией ряда европейских стран и США, выступила против монопольного господства голландского правительства над Индонезией, требуя изменения колониальной политики.

В 1884 г. Ф. Энгельс дал разоблачающую характеристику аграр-

⁶⁶ А. А. Губер, *Индонезия...*, стр. 60.

ной политики голландских колонизаторов в отношении сельских общин на Яве, показав ее обреченность в условиях развивающегося капитализма. Он писал: «Следовало бы кому-нибудь взять на себя труд разоблачить распространяющийся, как зараза, государственный социализм⁶⁷, воспользовавшись его образчиком на Яве, где он процветает на практике. Весь материал имеется в книге адвоката Дж. У. Б. Мани: „Ява, или Как управлять колонией“, Лондон, 1861, 2 тома. Из этой книги видно, как голландцы на основе древнего общинного коммунизма организовали производство на государственных началах и обеспечили людям вполне удобное, по своим понятиям, существование; результат: народ удерживают на ступени первобытной ограниченности, а в пользу голландской государственной казны поступает 70 млн. марок ежегодно (теперь, наверно, больше). Случай в высшей степени интересный, и из него легко извлечь практические уроки. Между прочим, это доказательство того, что первобытный коммунизм на Яве, как и в Индии и в России, образует в настоящее время великолепную и самую широкую основу для эксплуатации и деспотизма (пока его не встряхнет стихия современного коммунизма). В условиях современного общества он оказывается столь же кричащим анахронизмом (который либо должен быть устранен, либо же получить дальнейшее развитие), как и независимая община-марка старых кантонов»⁶⁸.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ЯВЕ. РАЗЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ

Голландское аграрное законодательство 1870 г.

В 1870 г. голландские колонизаторы издали аграрный закон, положивший начало новому этапу в аграрной политике Голландии.

Издание аграрного закона 1870 г. определялось интересами голландского промышленного и финансового капитала, стремившегося к организации крупного плантационного хозяйства. Этот закон объявил Нидерландское государство верховным собственником всей обрабатываемой и необрабатываемой земли на Яве и Мадуре и по существу юридически оформил захват колонизаторами значительной части общинных земель. Закон закрепил за сельскими общинами лишь те земли, которые крестьяне-общинники обрабатывали в момент издания закона. Результатом закона 1870 г. явилось распространение монополии голландского империализма на все необрабатываемые земли, и тем самым был поставлен предел дальнейшему расширению земельной площади, находившейся в пользовании сельских общин. Сельские общины были лишены резервных земельных фондов. Земли, на которые они или частные лица не могли доказать своих прав, объявлялись «свободными» и переходили в собственность правительства Нидерландов. Колониальные власти стали сдавать эти «свободные» земли по низким ценам в аренду предпринимателям на срок до 75 лет.

⁶⁷ «Государственный социализм» — буржуазная теория, утверждающая, что контроль буржуазного государства над хозяйственной жизнью и проводимые им «социальные реформы» будто бы означают осуществление социализма. В XIX в. эта теория получила распространение в Германии.

⁶⁸ Ф. Энгельс, *Энгельс — К. Каутскому, 16.II.1884 г.*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 36, стр. 96—97.

Закон 1870 г. способствовал капиталистическому развитию сельского хозяйства Явы и разложению сельской общины яванцев как производственной организации и общественной формы. Усилился процесс разорения и обезземеливания яванского крестьянства. После 1870 г. были переданы европейским плантациям не только большая часть необрабатываемой земли на Яве, но и значительная часть обрабатываемой крестьянами земли.

Под давлением развития товарно-денежных отношений, с превращением продуктов земледелия в товар, в предмет обмена, создавался институт индивидуальной земельной собственности (право наследственного владения землей местного населения — «хак-милик»), земля становилась предметом купли и продажи. На основании закона 1870 г. голландские власти разрешили сельским общинам или частным лицам (в районах существования частного землевладения) сдавать землю в аренду иностранцам на срок до 25 лет.

К началу XX в. на Яве сложились следующие формы землевладения:

Землевладение иностранного капитала (в том числе: земельная собственность помещиков-иностранцев — «частные земли»; плантации иностранных компаний и частных лиц на условиях долгосрочной аренды — до 75 лет — у государства; плантации иностранных компаний и частных лиц на условиях краткосрочной аренды у сельских общин и отдельных крестьян).

Землевладение яванских помещиков из бывшей феодальной аристократии, а также яванских помещиков — выходцев из городской и сельской буржуазии, скупившей земельные участки.

Плантации индонезийских предпринимателей, ведущих хозяйство с применением наемного труда.

Крестьянское землевладение (в том числе: общинное землевладение с переделами или с постоянными земельными наделами яванских крестьян-общинников; частное землевладение кулаков, середняков и бедноты).

Развитие товарно-денежных отношений в яванской деревне

Роль экспортных культур

После 1870 г. в яванской деревне начали широко внедряться товарно-денежные отношения.

Процесс развития товарного хозяйства на Яве в конце XIX — начале XX в. приобрел форму односторонней специализации сельского хозяйства. Иностранный капитал содействовал развитию в Индонезии лишь тех отраслей сельского хозяйства, которые производили продукцию на экспорт. Продовольственные культуры вытеснялись экспортными, что ставило яванского крестьянина в полную зависимость от потребностей мирового рынка в том или ином продукте. Товарный характер продукции яванского сельского хозяйства имел огромное значение для судеб сельской общины яванцев.

Ф. Энгельс писал: «Чем больше продукты общины принимают товарную форму, т. е. чем меньшая часть их производится для собственного потребления производителя и чем большая для целей обмена, чем больше обмен вытесняет также и внутри общины первоначальное, стихийно сложившееся разделение труда, — тем более неравным становится имущественное положение отдельных членов об-

щины, тем глубже подрывается старое общинное землевладение, тем быстрее община идет навстречу своему разложению, превращаясь в деревню мелких собственников-крестьян»⁶⁹.

Втягивание сельского хозяйства Индонезии в орбиту мирового рынка было характерным для процесса развития капиталистических отношений в этой стране, что характеризуется удельным весом крестьянских хозяйств Индонезии в экспорте 1898—1930 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Сельскохозяйственный экспорт Индонезии в 1898—1930 гг. *

Год	Весь экспорт с/х продукции, млн. гульде- нов	Экспорт продукции плантаций		Экспорт продукции крестьянских хозяйств	
		млн. гульде- нов	%	млн. гульде- нов	%
1898	153	138	90	15	10
1913	399	301	76	98	24
1930	833	573	69	260	31

* О. Забозлаева, *Борьба держав за голландскую Индию*, — «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, № 6, стр. 114.

Производство экспортных культур послужило причиной быстрого развития торговли на Яве. Торговые обороты увеличивались при этом также за счет того, что районы преимущественного производства экспортных культур должны были закупать рис в соседних районах. Происходило образование и расширение внутреннего рынка.

Развитие товарного хозяйства на Яве привело к увеличению роли денег в жизни яванских крестьян, в частности к замене принудительных культур и ряда повинностей денежными налогами. Деньги стали нужны крестьянам для уплаты налогов, для покупки продовольствия, которое в связи с переходом значительной части крестьян на производство экспортных культур дорожало, для приобретения предметов первой необходимости (одежды, обуви и т. д.), для уплаты займов и процентов по ссудам, рост которых в свою очередь обуславливался проникновением денег и для откупа от различных повинностей. Система откупов стала получать все большее распространение. Она охватила не только государственные работы, но и обязательные для каждого общинника общинные работы. Любой зажиточный общинник в этих условиях мог внести в общинную кассу сумму, равную стоимости одного дня сельскохозяйственных работ, и быть освобожденным от одного дня общинных повинностей.

Развитие плантационных хозяйств

После отмены в 1870 г. государственной монополии на приложение капиталов в Индонезию широким потоком хлынули голландские частные капиталовложения. Аграрный закон 1870 г. отменил запрещение арендовать земли у местного населения для создания плантаций, и плантационные хозяйства были до начала XX в. по существу единственной сферой приложения иностранного капитала в Индонезии.

Конец XIX в. характеризовался значительным ростом товарного

⁶⁹ Ф. Энгельс, *Анти-Дюринг*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 20, стр. 165—166.

плантационного хозяйства на Яве, что имело большое значение для развития производственных отношений в сельском хозяйстве острова. Принцип верховной собственности нидерландского государства на землю исключал возможность отчуждения земли в собственность иностранных частных лиц и компаний. Это привело к тому, что большая часть плантаций находилась не на собственной, а на арендованной у колониального правительства, местных феодалов или сельских общин земле. Арендная плата, впрочем, носила по существу символический характер, выражаясь обычно в мизерных ставках один-три гульдена за гектар. Частный капитал широко использовал возможность аренды земли у сельских общин. Иностранцы входили в непосредственные сделки с общинной верхушкой, распоряжавшейся общинными землями, хотя формально для сдачи в аренду общинных земель требовалось согласие $\frac{2}{3}$ полноправных членов общины. Американский исследователь К. Пельцер писал: «В общинах с общинным землевладением общинные старосты имели огромную власть, злоупотребления которой были часты. В таких общинах старосте было легко сокрушить такого гогола, который на деревенском сходе выступил бы против арендного договора с сахарной плантацией» ⁷⁰.

Общинной верхушке доставались немалые барыши от таких сделок. Сдавая землю иностранным плантаторам в аренду, общинники обычно были обязаны и обрабатывать эту землю. Надо также отметить одно положение колониального законодательства, серьезно ущемлявшее в интересах плантаторов права крестьян-общинников в тех сельских общинах, где сохранялись пределы земли. По закону 1879 г. в случае передела земли в сельской общине европейские плантаторы сохраняли право на арендованные у сельской общины земли даже после того, как они переходили в результате передела к другим общинникам. Таким образом, многие общинники получали после очередного передела участки, отягощенные арендными обязательствами в отношении плантаторов. Эти общинники были обязаны выполнять все связанные с арендой обязательства, даже если вознаграждение, которое полагалось за аренду, было получено предыдущим владельцем надела.

В XX в. к работе на плантациях стали все чаще привлекать наемных рабочих. В 30-х годах XX в. на Яве уже насчитывалось до 1,5 млн. сезонных сельскохозяйственных рабочих, работавших на крупных плантациях.

В 1918 г. колонизаторы издали специальный закон, регулировавший вопросы аренды общинных земель. Срок аренды земель сава устанавливался в 3 $\frac{1}{2}$ года, земель тегал — 12 лет. В случае необходимости проведения дорог, строительства оросительных сооружений и т. п. срок аренды на орошаемые земли продлевался до 21 $\frac{1}{2}$ лет, а на прочие земли — до 25 лет. Под видом защиты интересов меньшинства общинников, несогласных на сдачу земли в аренду, закон предусматривал отвод им наделов вне земли, сданной общиной в аренду плантации. Практически непокорные общинники получали худшую землю, а под плантации отводились сплошные участки лучшей земли. В этом законе также указывалось, что земли, сданные сельской общиной в аренду иностранным плантациям, должны примыкать друг к другу и находиться там, где имелось хорошее водоснабжение.

⁷⁰ K. Pelzer, *Pioneer settlement in the Asiatic tropics*, — «American geographical society», Special publication, New York, № 29, 1948, p. 173.

Плантационные хозяйства имели преимущественное право в вопросах снабжения водой. В районах, где была распространена плантационная культура сахарного тростника, а количество воды было недостаточно, иностранные плантации целиком монополизировали орошение. Общинные земли поливались лишь в ночное время, а плантации в течение дня. Ночное орошение было невыгодно для общин, так как общинники были вынуждены работать на своих полях ночью. В условиях Явы, где существует поливное земледелие, захват воды иностранными плантациями имел не меньшее значение, чем захват земли.

С одной стороны, система аренды общинной земли под плантации лишала сельские общины права распоряжаться своей землей и в этом смысле подрывала основу существования общины. С другой стороны, система аренды не вела к массовой пролетаризации яванского крестьянства и к полному отрыву его от земли, а также являлась препятствием на пути превращения основной массы общинников в независимых мелких производителей, и в этом смысле задерживала подлинное развитие капиталистических отношений в яванской деревне⁷¹.

Развитие ростовщического капитала в деревне

Значительная роль в развитии капиталистических отношений в яванском сельском хозяйстве принадлежала ростовщическому капиталу.

Появление ростовщиков в яванской деревне связано с периодом уже развитых товарно-денежных отношений, т. е. с концом XIX в. К. Маркс указывал: «Для существования ростовщического капитала необходимо, чтобы по крайней мере часть продуктов превратилась в товары и наряду с товарной торговлей получили развитие деньги в своих различных функциях»⁷².

Ростовщический капитал на Яве господствовал в сфере мелкого кредита. Мелкий сельскохозяйственный кредит имел там особое значение в связи с мелкотоварным характером сельского хозяйства яванских крестьян. Крестьяне под тяжестью налогов были вынуждены обращаться за ссудой к ростовщику под огромные проценты, под залог всего имущества. Ростовщический кредит в известной степени был условием воспроизводства средств производства в мелкотоварном хозяйстве яванских крестьян, хотя, конечно, ростовщический кредит сам по себе не мог привести к развитию капитализма в яванской деревне. Характеризуя роль ростовщического капитала в развитии капиталистических отношений в деревне, К. Маркс писал: «Здесь достаточно простого указания на промежуточные формы..., при которых прибавочный труд уже не выжимается из производителя путем прямого принуждения, но не наступило еще и его формальное подчинение капиталу. Тут капитал еще не овладел непосредственно процессом труда. Наряду с самостоятельными производителями, которые занимаются ремеслом или земледелием на основе традиционных прадедовских способов, выступает ростовщик или купец, ростовщический или торговый капитал, который, как паразит, высасывает их. Преобладание в обществе этой формы эксплуатации исключает капиталистический способ производства, хотя, с другой стороны, она может составить переходную ступень к нему...». И далее, там, где «имеются

⁷¹ Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа...*, стр. 27.

⁷² К. Маркс, *Капитал*, т. III, стр. 142.

налицо остальные условия капиталистического` способа производства, ростовщичество выступает как одно из средств образования нового способа производства, разоряя, с одной стороны, феодалов и мелких производителей, централизуя, с другой стороны, условия труда и превращая их в капитал»⁷³.

В роли ростовщиков выступали в первую очередь представители общинной администрации — наиболее зажиточного слоя населения яванской деревни. Важно отметить, что в условиях Явы даже небольшие накопления от торговли и других источников дохода легко могли быть использованы для ростовщических операций.

В конце XIX — начале XX в. на Яве и других островах Индонезии колониальные власти создали государственные институты мелкого кредита («деса банки», ломбардно-ссудные кассы и др.), носившие ростовщический характер и являвшиеся в руках иностранного капитала орудием колониального гнета⁷⁴.

Развитие торгового капитала

В условиях мелкого, распыленного товарного производства необходимость крупного сбыта обусловила появление с конца XIX в. на Яве огромного числа торговых посредников-скупщиков. Последние выполняли такие операции, как скупка сырья и местной продукции у крестьян, транспортировка этой продукции в города и морские порты и, наконец, закупка импортных товаров, предназначенных для продажи в деревне.

Функции скупщиков исполнялись почти исключительно иммигрантской частью населения Явы, в подавляющем большинстве китайцами⁷⁵. Разветвленная сеть скупщиков полностью отрезала непосредственных производителей-крестьян от рынков и ставила их в полную от себя зависимость. Часто скупщик выступал и в роли ростовщика и в качестве розничного торговца. Во многих случаях скупщики расплачивались за скупаемую ими продукцию импортными товарами, закупаемыми в городе, тем самым отрезая крестьянина не только от рынка сбыта производимой им продукции, но и от рынка готовых промышленных изделий.

Наряду с торговыми, а также ростовщическими операциями многие скупщики организовывали первичную обработку крестьянской продукции. Так, например, китайским торговым посредникам, скупавшим каучук и кокосовые орехи у яванских крестьян, принадлежали небольшие предприятия по предварительной обработке этой продукции⁷⁶. Скупщики также контролировали и традиционное кустарное производство, например батика и плетеных изделий.

Разложение общинного землевладения

До 1870 г. процесс разложения сельской общины яванцев шел чрезвычайно медленно. Система экономических и политических мероприятий голландских колонизаторов законсервировала общину. Раз-

⁷³ К. Маркс, *Капитал*, т. I, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Собрание сочинений, изд. 2, т. 23, стр. 518; К. Маркс, *Капитал*, т. III, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Собрание сочинений, изд. 2, т. 25, ч. II, стр. 146.

⁷⁴ О. Куликов, *Сельскохозяйственный кредит в Индонезии*, — «Деньги и кредит», 1959, № 10, стр. 67.

⁷⁵ Н. А. Симония, *Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии*, М., 1959, стр. 62.

⁷⁶ G. C. Allen, A. G. Donnithorne, *Western enterprise in Indonesia and Malaya. A study in economic development*, London, 1957, p. 247.

витие товарно-денежных отношений после 1870 г. стало основной причиной резкого ускорения разложения сельской общины яванцев. Ф. Энгельс писал: «...товарная форма и деньги проникают во внутрихозяйственную жизнь общин... они рвут общинные связи одну за другой и разлагают общину на множество частных производителей. Сначала деньги, как это можно наблюдать в Индии, ставят на место совместной обработки земли индивидуальное возделывание ее; затем они путем окончательного раздела пахотной земли, уничтожают общую собственность на поля, которая все еще проявлялась в повторявшихся время от времени переделах... деньги приводят, наконец, к такому же разделу оставшихся еще в общем владении лесов и выгонов. Какие бы другие причины, корнящиеся в развитии производства, ни участвовали в этом процессе, все же деньги остаются наиболее могущественным орудием их воздействия на общины»⁷⁷.

Общинная организация была обречена, так как стала тормозом на пути развития производительных сил в сельском хозяйстве Явы.

Процесс разложения сельской общины заключался в переходе общинной земли в частную собственность (в основном в руки зажиточной части общинников), в переходе единоличных хозяйств от натурального к товарному хозяйству, к замене натуральной ренты денежными налогами в пользу колонизаторов.

Надо подчеркнуть, что ликвидация общинной формы землевладения не вела автоматически к полной ликвидации сельской общины. В течение определенного исторического периода сельская община продолжала существовать как социальная организация и без общинного землевладения. Промежуточными формами землевладения между общинным землепользованием с периодическими переделами наделов и частной собственностью на землю в конкретных условиях Явы являлись последовательно: а) общинное землевладение с постоянными наделами, но меняющимися держателями наделов; б) общинное землевладение с индивидуальными наследственными земельными наделами.

Появление индивидуального наследственного владения землей в рамках общины серьезно ослабляло общинные связи, но сельская община продолжала сохранять некоторые свои права. Например, в средней и восточной Яве в начале XX в. общинники, индивидуально владевшие земельными участками, не имели права отчуждать (дарить, продавать, передавать по наследству) их лицам, не являвшимся членами данной общины⁷⁸.

Поскольку, однако, голландское аграрное законодательство 1870 г. давало юридическую основу для существования частной собственности на землю, то индивидуальное наследственное землевладение неизбежно превращалось в конце концов в полную частную собственность.

Изменение форм землевладения на Яве и Мадуре между 1882—1932 гг. показано в табл. 2, данные которой свидетельствуют о разложении общинного землевладения в этот период.

Из табл. 2 видно, что индивидуальное землевладение в течение 1882—1932 гг. неуклонно росло, составив в 1932 г. 83% всей обрабатываемой на Яве земли, а общинное землепользование сохранилось к 1932 г. лишь на 4% обрабатываемой земли. Соответственно за этот период более чем в два раза уменьшилось количество сельских общин с общинным землепользованием — с 23 627 до 11 073⁷⁹.

⁷⁷ Ф. Энгельс, *Анти-Дюринг*, стр. 323.

⁷⁸ Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа...*, стр. 7.

⁷⁹ «Statistische Jaaroverzichten», 1929, blz. 204 (цит. по кн.: А. А. Губер, *Индонезия...*, стр. 192).

Эволюция форм землевладения на Яве и Мадуре между 1882—1932 гг.
(в тыс. га и в процентах ко всей обрабатываемой земле) *

Год	Индивидуальное землевладение	Общинное землевладение		Служебные земли старост	Всего
		с постоянными наделами	с периодическими переделами		
1882	1760(47%)	810(21%)	780(21%)	340(11%)	3690
1907	3150(64%)	1000(20%)	545(11%)	205(5%)	4900
1932	5459(83%)	597(9%)	297(4%)	242(4%)	6595

* D. H. Burger, *Prajudi. Sedjarah ekonomis sosiologis Indonesia*, dj. 1, Djakarta, 1957, hal. 247.

Следует, однако, иметь в виду, что сокращение числа сельских общин связано отчасти с тем, что колониальные власти в 1880—1930 гг. в целях упрощения управления и сокращения расходов на него укрупнили многие общины⁸⁰.

Укрупнение общин сопровождалось отторжением от них голландскими властями выгонов, пастбищ и т. п.

Земельная площадь общин с общинным землепользованием за период 1882—1932 гг. уменьшилась относительно к общей обрабатываемой площади на Яве более чем в 6 раз, что позволяет сделать вывод, что к 1932 г. общинное землепользование сохранилось прежде всего в небольших по размерам общинах.

Процесс разложения сельской общины яванцев был несколько задержан мировым экономическим кризисом (1929—1933 гг.), вызвавшим временное возвращение к натуральным формам хозяйства. В основном, однако, к середине 30-х годов XX в. процесс разложения общинного землевладения закончился.

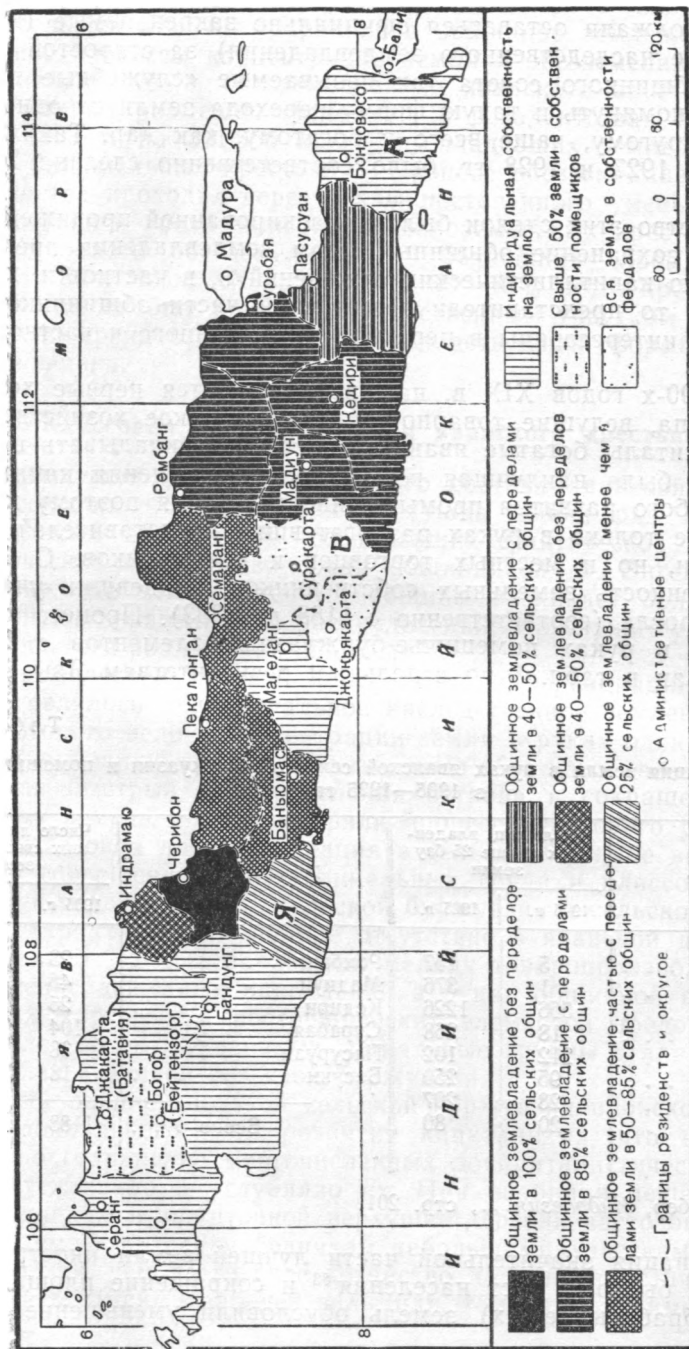
КОНЦЕНТРАЦИЯ ЗЕМЛИ В РУКАХ ОБЩИННОЙ ВЕРХУШКИ, СЕЛЬСКОЙ БУРЖУАЗИИ И ПОМЕЩИЧЬИХ ЭЛЕМЕНТОВ

Обезземеливание беднейших слоев яванского крестьянства

Важнейшими последствиями разложения сельской общины яванцев явились концентрация земли в руках эксплуататорской верхушки яванской деревни, расслоение яванского крестьянства и обезземеливание его беднейших слоев.

Процесс концентрации земли в руках общинной верхушки начался еще в условиях формального сохранения общинных форм землепользования. Зажиточные группы общинников, имевших денежные средства и готовых обратить их на покупку земли, вынуждены были, однако, довольствоваться арендой земли у более бедных общинников. Возникновение этой формы концентрации земли объяснялось тем, что общинное землевладение, хотя и разлагалось, все же затрудняло открытый переход земли от одного общинника к другому. Богатый общинник вносил арендную плату (зерном или деньгами) вперед. Со временем эта земля полностью переходила в собственность богатого крестьянина, а разорившийся бедняк сам становился у него арен-

⁸⁰ Рутгерс, *Капитализм в сельском хозяйстве Индонезии*, — «Колониальные проблемы», 1935, № 3—4, стр. 125.

РАЙОНЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ, 1927 г.

датором-издольщиком и работал нередко на земле, которой незадолго перед этим он сам владел.

Другой формой концентрации земли в руках верхушки сельской общины продолжали оставаться официально закрепляемые (как правило, в форме наследственного землевладения) за старостой общины и членами общинного совета так называемые «служебные наделы».

Можно упомянуть и такую форму перехода земли от одного крестьянина к другому, чаще всего к богатому, как дар. Таких даров, например, за 1927 и 1928 гг. было соответственно сделано 265 тыс. и 529 тыс.⁸¹.

Большинство этих сделок было замаскированной продажей земли.

Так как сохранение общинных форм землевладения препятствовало развитию капиталистических отношений и, в частности, концентрации земли, то представители зажиточной части общинников были безусловно заинтересованы в переходе от общинного к частному землевладению.

В конце 90-х годов XIX в. на Яве появляются первые хозяйства кулацкого типа, ведущие товарно-капиталистическое хозяйство⁸².

Свои капиталы богатые яванцы стремились вкладывать в землю, так как это была наилучшая возможность помещения капиталов в условиях слабого развития промышленности. Земля поэтому концентрировалась не только в руках разбогатевших представителей общинной верхушки, но и местных торговцев и ростовщиков. С 1905 по 1925 г. численность земельных собственников, владевших участками в 25 бау, выросла (соответственно с 1188 до 3333). Процесс концентрации земли в руках помещичье-буржуазных элементов с 1905 по 1925 г. показан в табл. 3 по отдельным резидентствам Явы.

Таблица 3

Концентрация земли в руках яванской сельской буржуазии и помещиков в 1905—1925 гг. *

Резидентства	Число лиц, владевших свыше 25 бау земли		Резидентства	Число лиц, владевших свыше 25 бау земли	
	1905 г.	1925 г.		1905 г.	1925 г.
Бантам	5	157	Рембанг	23	43
Батавия	1	376	Маджун	45	78
Преангер	556	1226	Кедири	25	107
Чиребон	18	268	Сурабая	104	79
Пекалонган	212	102	Пасуран	38	137
Семаранг	95	250	Бесуки	18	223
Баньюмас	28	207			
Кеду	20	80			
			Всего . . .	1188	3333

* А. А. Губер, *Индонезия...*, стр. 201.

Экспроприация значительной части лучшей земли иностранными монополиями, быстрый рост населения⁸³ и сокращение площади свободных (необрабатываемых) земель обусловили уменьшение крестьян-

⁸¹ А. А. Губер, *Классовое расслоение крестьянства в Индонезии*, — «Революционный Восток», № 9—10, стр. 114—115.

⁸² А. А. Губер, *Индонезия...*, стр. 186.

⁸³ Рост населения Явы за последнее столетие: 1860 г. — 12 669 тыс. человек; 1900 г. — 28 386 тыс.; 1930 г. — 40 981 тыс., 1961 г. — 62 700 тыс. человек.

явских наделов. С 1882 по 1938 г. средний надел крестьянской семьи в 5 человек уменьшился соответственно с 0,93 до 0,8 га. Наибольшей раздробленности земельные участки достигали в Центральной Яве, где в большей степени сохранялось общинное землевладение, задерживавшее процессы концентрации земли и обезземеливания.

С начала XX в. обезземеливание яванского крестьянства достигает огромных размеров. Например, в резидентствах Восточной Явы уже в 1903 г. на 331 556 крестьян, владевших землей, приходилось 145 270 безземельных крестьян⁸⁴. Процесс обезземеливания яванского крестьянства проходил через этапы постепенного уменьшения земельных участков и увеличения числа малоземельных крестьян, а в дальнейшем полного обезземеливания беднейших слоев крестьянства. К началу 30-х годов XX в. не менее 30—40% всего крестьянского населения Явы вообще не владело собственным участком земли и было вынуждено арендовать землю⁸⁵. Господствующей формой аренды была издольщина.

Классовая дифференциация яванского крестьянства

Предыдущий анализ социального состава яванской сельской общины показал, что общинная верхушка имела ряд социальных и материальных привилегий, создававших фактическое социальное и экономическое неравенство среди общинников. Ф. Энгельс указывал: «...там же, где между членами общины возникает более или менее значительное неравенство в распределении, это служит уже признаком начинающегося разложения общины»⁸⁶.

Экономической основой классовой дифференциации в сельской общине являлось индивидуальное наследственное землевладение, развитие которого вело к концентрации земли в руках одних общинников и обезземеливанию других, к ослаблению общинных связей. Такие факторы, как быстрый рост населения острова и сокращение площади свободных земель, также ускоряли процесс классового расслоения на Яве⁸⁷. Классовая дифференциация в сельской общине вела к возникновению совершенно новых социальных групп и классов в яванской деревне, в первую очередь сельской буржуазии и сельскохозяйственного пролетариата. Почти полное отсутствие в яванской деревне конца XIX — начала XX в. независимых мелких товаропроизводителей и сосредоточение денежных накоплений в руках общинной верхушки, помещичьих, торговых и ростовщических элементов предопределило то обстоятельство, что указанные социальные группы стали ядром нарождающейся яванской сельской буржуазии.

Формирование яванской сельской буржуазии происходило в условиях колониального пути развития капитализма, что не только не исключало сохранение многочисленных докапиталистических пережитков, но усиливало и углубляло их. При изобилии дешевых рабочих рук помещикам и зажиточной верхушке деревни часто было выгоднее сдавать землю в аренду беднякам небольшими участками на кабальных условиях, чем вести свое хозяйство на капиталистической основе и прибегать к найму рабочей силы или, тем более, применять машин-

⁸⁴ Hasselman, *Algemeen overzicht van de uitkomsten van het welvaart-onderzoek*, 1914, App. S. (цит. по: K. Pelzer, *Pioneer settlement...*, p. 256).

⁸⁵ А. А. Губер, *Аграрный вопрос в Индонезии*, — сб. «Аграрный вопрос на Востоке», М., 1933, стр. 148.

⁸⁶ Ф. Энгельс, *Анти-Дюринг*, стр. 151.

⁸⁷ Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа...*, стр. 8.

ную технику. Поэтому яванская сельская буржуазия, переходя на своих землях к ведению хозяйства на основе наемного труда, применяла также такие феодальные методы эксплуатации, как сдача земли крестьянам на основе издольщины, отработок и т. д.

Основные социальные группы, образовавшиеся в яванской деревне к началу XX в., могут быть определены исходя из размеров землевладения. В. И. Ленин писал в своей работе «Капиталистический строй современного земледелия»: «Земля есть, несомненно, главное средство производства в сельском хозяйстве; по количеству земли всего вернее можно судить поэтому о размерах хозяйства, а следовательно, и о типе его, т. е., например, о том, идет ли речь о мелком, среднем, крупном капиталистическом или не употребляющем наемного труда хозяйстве»⁸⁸.

Размеры землевладения характеризуют четыре основные группы хозяйств в яванской деревне в начале XX в. и соответственно четыре социальные группы: 1) крестьянские хозяйства бедняков (до 1 бау орошаемой земли сава или 2 бау неорошаемой земли тегал); наличие у крестьянской семьи (в среднем 5 человек) участка менее бау орошаемой земли или 2 бау неорошаемой земли не только не обеспечивало в условиях Явы расширенного воспроизводства, но продукция, производимая в таком крестьянском хозяйстве, не могла даже покрыть расходов по уплате налогов и на содержание семьи без обращения к ростовщическим ссудам и кабальной аренде; 2) крестьянские хозяйства середняков (1—2 бау орошаемой земли); 3) хозяйства зажиточных крестьян-кулаков (2—5 бау орошаемой земли); 4) хозяйства помещиков (свыше 5 бау орошаемой земли). В условиях Явы землевладение свыше 5 бау позволяет землевладельцу жить на докапиталистическую ренту.

Удельный вес этих четырех социальных групп (по землевладению) в яванской деревне начала XX в. показан в табл. 4.

Таблица 4

Социальные группы яванской деревни (по землевладению) в начале XX в. *

Группа хозяйств	Общинное землевладение с переделами		Индивидуальное землевладение и землевладение общин с постоянными наделами	
	удельный вес социальной группы в общем числу землевладельцев, %	земля в руках социальной группы, %	удельный вес социальной группы в общем числу землевладельцев, %	земля в руках социальной группы, %
Бедняцкие	78,8	54,3	70,5	32,5
Середняцкие	18,9	36,2	18,5	25,5
Зажиточные (кулацкие)	2,0	7,9	7,2	19,2
Помещичьи	0,3	1,6	3,8	22,8

* Ю. А. Сотников, *Колониализм и индонезийская деревня* (рукопись).

Показателем расслоения яванского крестьянства являлось также количество рогатого скота в хозяйстве крестьян.

В начале XX в. из общего числа семей на Яве 7% владело одним

⁸⁸ В. И. Ленин, *Капиталистический строй современного земледелия*, — Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 327.

быком или буйволом, 10,4% владело двумя, 11,6% имело свыше 2 голов скота. Остальные 71% вообще не имели рогатого скота⁸⁹.

Пятой социальной группой в яванской деревне начала XX в. были безземельные крестьяне «менумпанг». Безземельные крестьяне арендовали землю на издольных началах. Часть их попадала в положение полукрепостных, обрабатывавших помещика за участок для застройки или даже только за пищу и одежду. В большинстве случаев эти крестьяне не имели даже собственного жилья и жили в домах своих хозяев.

Невыносимо тяжелые условия жизни побуждали многих крестьян покидать деревни, наниматься в качестве сезонных или поденных рабочих на плантации или уходить в города. Постоянный отлив сельского населения в города привел к быстрому росту численности городского населения Явы в XX в.

* * *

Перед второй мировой войной процессы классовой дифференциации яванского крестьянства и концентрации земли в руках крупных землевладельцев еще более усилились. Если в начале XX в. число бедняцких хозяйств на Яве по районам колебалось от 70,5 до 78,8%, то к 1940 г. оно достигло 95%, т. е. подавляющее большинство сельскохозяйственного населения Явы было отброшено на положение пауперов. В шесть-семь раз сократилось число середняцких хозяйств⁹⁰. В результате обострился классовый антагонизм, вызванный ростом имущественного и социального неравенства.

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА ЯВАНЦЕВ ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ ИНДОНЕЗИИ НЕЗАВИСИМОСТИ В 1945 г.

Проблема аграрной реформы в Индонезии

Победа национально-освободительной антиимпериалистической революции привела к образованию 17 августа 1945 г. Республики Индонезии. Однако, несмотря на ликвидацию колониального режима и развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Явы, колониальные и полуфеодалные черты в значительной степени еще присущи аграрному строю современной Явы. Яванские крестьяне достигли некоторых успехов социального характера, но их экономическое положение после завоевания независимости изменилось мало. Дальнейшее сохранение докапиталистических производственных отношений в яванской деревне препятствует развитию производительных сил. Примитивная агротехника, низкая производительность труда, малая заинтересованность крестьян в результатах своего труда обуславливают снижение уровня сельскохозяйственного производства. Индонезия переживает продовольственные затруднения.

Наблюдается дальнейшее обезземеливание крестьянства. Если по переписи 1930 г. крестьянская семья имела в среднем участок около 0,8 га, то к 1954 г. средний участок сократился до 0,3—0,6 га орошаемой земли или 0,5 га неорошаемой земли⁹¹.

⁸⁹ А. А. Губер, *Индонезия...*, стр. 149.

⁹⁰ Nathan Keyfitz, Widjojo Nitiasastro, *Soal penduduk dan pembangunan Indonesia*, Djakarta, 1955, hal. 92 (цит. по: Ю. А. Сотников, *О колониальном наследии в аграрном строе Индонезии*, — «Советское востоковедение», 1958, № 4, стр. 76).

⁹¹ «Almanak Pertanian», 1954, hal. 37.

Наиболее важной в комплексе проблем, стоящих сейчас перед страной, является аграрная реформа. В январе 1960 г. индонезийским правительством был принят закон «О разделе урожая», имеющий важное значение для развития аграрных отношений в стране. По этому закону арендные отношения должны заключаться на срок не менее трех сельскохозяйственных сезонов для орошаемых земель и не менее пяти сезонов для неорошаемых земель, что укрепляет правовое положение арендаторов. Закон предусматривает, что раздел урожая между землевладельцем и арендатором должен производиться после определения чистого дохода крестьянина и возмещения расходов на семена, удобрения, тягловую силу и т. п. Закон гарантирует получение арендатором не менее 50% чистого дохода с произведенной продукции на орошаемом участке и до $\frac{2}{3}$ урожая с неорошаемых участков, что является существенным шагом вперед в ограничении феодальной эксплуатации.

24 сентября 1960 г. был одобрен парламентом и утвержден президентом Сукарно основной аграрный закон № 5. Этот закон отменил все положения аграрного законодательства Нидерландской Индии. Он аннулировал все права и привилегии иностранцев на землю. В преамбуле закона указывалось, что основной аграрный закон основывается на тех положениях обычного права (адата), которые содержат в себе принципы взаимопомощи. Закон заменил верховную собственность государства на землю правом верховной власти государства на нее. Закон признал (§ 3) право «хак-улайт», но только там, где это право сохранилось. Таким образом, закон не стимулирует возрождения общинных институтов. Закон признал право частной собственности на землю — «хак-милик». В законе, однако, подчеркивается ограниченный характер частной земельной собственности в Индонезии, вытекающей из Конституции страны 1945 г., провозгласившей верховную власть государства на землю и дающей право государству при определенных условиях брать землю под свой непосредственный контроль. Закон предусматривает минимальный (2 га) и максимальный (20 га) размер землевладения на одну семью. Излишки земли должны быть отобраны у помещиков и разделены между безземельными крестьянами. В законе подчеркивается необходимость развития кооперативных и других форм организации производственной деятельности на коллективной основе, но с условием сохранения частной собственности на земельные участки в рамках кооператива. В общем закон в значительной степени ограничивает эксплуатацию крестьянства, хотя и не уничтожает феодальной, а тем более капиталистической форм собственности на землю.

Проведение этой реформы в жизнь, однако, наталкивается на упорное сопротивление помещиков и определенных буржуазных кругов.

Пережитки сельской общины в аграрном строе современной Явы

В настоящее время большинство сельских общин на Яве существует лишь как территориально-административные единицы. Консервацию понятия «деса — сельская община» как традиционной формы территориальной организации сельского населения Явы можно рассматривать как своеобразный пережиток общинных отношений.

В небольшом числе сельских общин сохраняется коллективное право всех членов общины на пользование землей «хак-улайт». Так, по сообщению газеты «Суара Ракьят», в 1960 г. в деревне Суменгко (район Моджокерто, Ява) орошаемый земельный участок одного кре-

стьянина, находившегося в тюремном заключении, передали другому лицу, которое, согласно адату, имело право его получить, причем после освобождения первого владельца земля не была возвращена ему⁹².

Из-за отсутствия статистических данных о числе сельских общин на Яве, в которых еще сохраняется общинное землепользование, можно говорить лишь о факте существования в настоящее время таких общин.

После образования независимой Индонезии были возрождены некоторые общинные формы деревенского самоуправления. В 1945—1948 гг. в деревнях Явы действовали новые демократические органы власти⁹³. Проводился в жизнь принцип выборности старост деревень (общин) и деревенских советов народных представителей. Совет народных представителей состоял не более чем из 30 членов, избираемых общим собранием из жителей деревни, достигших 18 лет, в том числе и женщин. Председатель деревенского собрания, избираемый на год, имел право войти в состав совета народных представителей. Его жалование ограничивалось оплатой тех дней, когда он принимал участие в заседаниях совета. Исполнительную власть имело коллегиальное правление, состоявшее из старосты и его помощников, выполнявших решения совета народных представителей. Староста избирался на три года и мог быть переизбран только с согласия деревенского собрания.

Претерпел изменения также состав деревенской администрации. Писарь был заменен администратором, который выполнял более широкий круг обязанностей. Вместо заместителя старосты появился чиновник, занимавшийся вопросами образования и здравоохранения. У старосты были отобраны функции, связанные с орошением земли, и переданы специальному чиновнику. Если раньше все деревенские должностные лица действовали только по указанию старосты, то новые получили право действовать самостоятельно и стали ответственны только перед советом народных представителей. «Служебные» земельные участки старост были значительно сокращены.

В сентябре 1948 г. так называемая инструкция Сукимана (министра внутренних дел в правительстве Хатта) приостановила действие этих демократических положений о деревенском самоуправлении. Органы деревенского самоуправления были превращены в низшее звено государственно-административного аппарата. В последующие годы демократические организации неоднократно ставили вопрос о восстановлении деревенского самоуправления⁹⁴. В этой борьбе за демократизацию деревенского управления явно проявляется старая общинная традиция. Наиболее живучим пережитком общинных отношений является крестьянская взаимопомощь и совместный труд на полях. В старые формы общинной взаимопомощи вливается новое содержание, и старинная традиция яванских крестьян «готонг-ройонг» получает новое распространение (готонг — нести, ройонг — совместно, готонг-ройонг — делать что-либо совместно)⁹⁵.

Крестьяне, участвующие в движении готонг-ройонг, не объединяют свои участки, однако работают на них бригадами, переходя с поля на поле. Производственное сотрудничество начинается в пе-

⁹² «Suara Rakjat», 18.X.1960 (цит. по кн.: Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа...*, стр. 8).

⁹³ Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа...*, стр. 26.

⁹⁴ Л. Я. Дадияни, *Государственный строй Индонезии*, М., 1957, стр. 65.

⁹⁵ Н. Поздняков, «Готонг-ройонг» — древняя традиция народа, — «Современный Востоковед», 1958, № 12, стр. 39; «Gotong-Rojong», — «Indonesia», 1958, № 47, p. 28.

риод высаживания рисовой рассады на поливные поля и продолжается вплоть до уборки урожая. Совместный труд в рамках готонг-ройонг применяется в борьбе с наводнениями, при постройке и ремонте дорог и т. п. Движение готонг-ройонг пользуется поддержкой БТИ⁹⁶. Создаются организации готонг-ройонг, регулярно проводящие собрания крестьян, на которых обсуждаются важные вопросы жизни деревни.

Существование в настоящее время отдельных сельских общин на Яве с общинным землепользованием и некоторыми пережитками общинных отношений не может, однако, изменить того общего вывода, что процесс разложения сельской общины яванцев фактически уже закончился.

⁹⁶ БТИ — «Барисан Тани Индонесиа» (Индонезийский крестьянский союз) — массовая организация индонезийских крестьян, созданная 25 ноября 1945 г. В марте 1964 г. БТИ насчитывал более 7 млн. членов. Целью БТИ является ликвидация феодализма, раздел помещичьих земель между беднейшим и безземельным крестьянством.